

КРИТИКА ЗООНОЗНОЙ ГИПОТЕЗЫ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ЭПИДЕМИИ ВИЧ/СПИД И НОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Д.В. Николаенко ©

1.

Когда читаешь книги по истории науки, и в особенности по областям познания далеким от твоей специальности, невольно поражаешься наивности и простодушию людей прошлого. То, во что они верили и что считали неопровержимым знанием¹, не поддается никому пониманию. Естественно, изумление возникает только при оценке с точки зрения современного человека.

Любопытно, что в некоторые предрассудки прошлого можно поверить и сейчас. Земля плоская? Не совсем, но можно сказать и так. Весь жизненный опыт большого количества людей говорит, что она плоская и что люди не ходят вверх ногами. Если она круглая то, например, жители ЮАР или Новой Зеландии должны ходить вверх ногами, или что-то около того. Для многих африканских племен вопрос о форме Земли и сейчас решается однозначно. Она плоская и нет темы для обсуждения. Форма планеты Земля - вопрос абстрактный для громадного большинства людей. Многим в сущности все равно, какая она (плоская, референц - эллипсоид или квадратная). Это мало кого касается. Но масса иных научных положений жизненно важных для общества были действительно наивны до невероятности. Например, такими были идеи профилактики, связанные с различными эпидемиями. Хотя ... в отношении натуральной оспы, профилактика была, пожалуй, более разумна, чем в «цивилизованные» 1950 – 1970-е годы. Интересно, что, несмотря на курьезность представлений прошлого об инфекциях и эпидемиях, инфекционные заболевания не уничтожили человечество.

К счастью или к несчастью, наука на месте не стоит. По прошествии некоторого времени в одной из стран всегда появляется человек, который начинает говорить опасные и разумные слова. Постепенно все становится на свои места. Преставления о мире меняются. Они становятся более корректными. Плоская Земля становится круглой. В каждой области познания есть своя «плоская Земля». Естественно, этого человека, который впоследствии становился Классиком, преследовали. По возможности старались уничтожить физически. Часто государство, церковь и общество были единоклассны в порыве уничтожения Классика. Классики – люди раздражающие. О них хорошо вспоминают только по прошествии времени. Иногда уничтожить Классика удавалось. Иногда нет по причине того, что он был человеком то ли осторожным, то ли просто везучим. Мертвый Классик всегда лучше живого. Впрочем, живой Классик таковым никогда и не определяется.

Это все было в (далеком) прошлом. В отношении своего времени и современной науки, никто не склонен интерпретировать ее уровень как нечто гротескное, примитивное. Есть масса научных организаций. Есть десятки тысяч специалистов, с учеными степенями и званиями. Но нет

© Николаенко Д.В., 2006

¹ Знание – усвоенная информация. Знание - информация, которая осознана большим количеством людей и которой люди могут руководствоваться в практической и/или воображаемой деятельности.

сомнений в том, что современная научная мифология будет изумлять людей будущего. Современниками она воспринимается как нечто естественное. Ей нет альтернативы. За нее готовы постоять и общественность, и государство. Ее отстаивает само научное сообщество. Современное научное сообщество – большая сила. За современные научные мифы готовы уничтожить научного диссидента. Примерно также как за сомнения или критику марксизма-ленинизма в СССР. Прошло исторически короткое время, и от марксистско-ленинского мифа не осталось и следа. Но пока он был в силе, сотни тысяч людей активно зарабатывали деньги на его «научном обосновании» и «практической реализации». Большая часть из них продолжает активно работать «на научном фронте». Естественно, отстаивают нечто совершенно противоположное. Все равно, что отстаивать. Лишь бы исправно платили, и лишь не отбиться от коллектива. Для научного работника определенного сорта большего и не надо.

Эта грустная рефлексия на около научные темы имеет непосредственное отношение к научной интерпретации эпидемии ВИЧ/СПИД. Данная эпидемия, которая четверть века является предметом повышенного научного и общественного внимания, дала поразительный пример несостоятельности современных, именно современных, научных воззрений на эпидемические процессы. Эпидемиология, как наука, оказалась в состоянии глубочайшего кризиса. Она столкнулась с новым предметом исследования и никак на него не отреагировала. Я имею в виду научную реакцию. Она заключается в научном и беспристрастном исследовании предмета. Между тем, стали бесконечно повторять устаревшие теоретические и методологические штампы. Основной заботой эпидемиологического сообщества стало «сохранение лица» своей научной дисциплины. Эпидемиология не знает, что делать с данной эпидемией, как ее изучать, как сформулировать научный образ эпидемии ВИЧ/СПИД. Многие годы повторяются сказки относительно вакцины, для которой якобы все есть и не хватает только очередных нескольких миллиардов долларов США. Очередные миллиарды всегда находятся, а вакцины как не было, так и нет.

Такого рода теоретические и методологические сложности в эпидемиологии случались много раз и ранее. Далеко не от всех инфекций есть вакцины. Далеко не все эпидемические процессы имеют сколько-нибудь разумное теоретическое объяснение. Но отличие именно эпидемии ВИЧ/СПИД от казусов прошлого в том, что ранее проблемы были связаны с циклическими эпидемиями, которые сами приходили на некие территории и сами с них уходили по непонятным причинам. Спонтанность появления и исчезновения эпидемий общеизвестна, но их появление могло сопровождаться сменой эпидемиологического начальства, а их уход мог объясняться очередной «победой Разума». Это приятное объяснение и заслуга в изменении эпидемической ситуации к лучшему всегда объясняется научным сообществом «в свою пользу».

Кроме того, казусы прошлого с невозможностью объяснения тех или иных изменений эпидемических ситуаций часто не были столь «привлекательны». Есть множество инфекционных заболеваний человека. Далеко не все из них активно интересуют общественность и государства. Эпидемия ВИЧ/СПИД привлекает всеобщее внимание. Она приходит и остается. Более того. Она приходит на освоенную территорию и начинает развиваться на ней по своим законам. Не исключено, что это самое разрушительное явление природы, связанное с биологическим видом *Homo sapiens*. Если многие инфекционные заболевания выбирали траектории своего распространения и развития «по генотипам», то эпидемия ВИЧ/СПИД выбирает

пути своего развития «по социо-культурным общностям». Они оказываются более или менее уязвимыми к ее распространению. В современной эпидемиологии все это игнорируется. Ее система принципов и понятий не предусматривает возможности такого развития эпидемического процесса.

Затрачены гигантские средства на научные исследования эпидемии ВИЧ/СПИД. Миллионы людей умерли от СПИДа. Намного больше умрет в ближайшем будущем. Эпидемический процесс явно развивается и набирает силу. Дело не только в увеличении количественных показателей ВИЧ инфицированных людей. Дело в том, что у пандемии развивается пространственная и морфологическая структура².

У подобного эпидемического развития есть и обратная сторона – количество информации относительно эпидемического процесса постоянно увеличивается. Для научного познания такой вариант изменения предмета исследования весьма благоприятен. Развивающиеся процессы намного проще понять при условии многообразия информации о них. В случае эпидемии ВИЧ/СПИД есть изменения временные, пространственные и структурные. То есть количество информации очень большое. Это почти идеальный вариант динамического процесса, при котором генерируется максимальное количество информации. Его осмысление не должно быть проблемой. Вся эта информация может регистрироваться. Дело происходит в настоящем. Мы должны очень многое знать относительно данного эпидемического процесса. Мы должны иметь развитое разнообразие научных воззрений на него, но ...

Тем не менее, фундаментальный образ эпидемии ВИЧ/СПИД по-прежнему поразительно неразвит. С ним происходит нечто странное. Например, вопрос о причинах возникновения эпидемии не стал предметом систематического исследования. Все внимание уделяется бесчисленным следствиям. Причины эпидемии будучи вопросом, исключительно важным и фундаментальным, игнорируются. По ним ничтожное количество научных работ.

Все говорит о том, что в исследовании эпидемии ВИЧ/СПИД нужны новые методологии. Нужно систематически исследовать возможности применения уже существующих научных методологий, для исследования эпидемии. Также нужно ставить и решать задачи целенаправленного создания научных новинок. При доминировании лишь медико-биологического и демагогически-гуманитарного подходов эпидемии дают развиваться. Что делать с развитой эпидемической ситуацией далее, когда накапливается критическая масса ВИЧ инфицированных людей на некой освоенной территории и в рамках определенных сообществ, не знает никто. Характерен пример юга Африки. Фактически, начинается вымирание коренного населения этого региона. В силу того, что юг Африки привлекателен с миграционной точки зрения и сюда прибывает большое количество африканского населения из иных районов Африки, убыли населения не заметно. Большую роль в этом играет и «африканская статистика», а также то, что убыль связана с сельскими районами, стандарта жизни, который сохранился чисто африканский и которые очень редко исследуются эпидемиологами. Но важно то, что эпидемия грозит уничтожить в бли-

² Николаенко Д.В. Методология пространственно-временного исследования эпидемии HIV/AIDS. – СПб., 2004. – 508 с.; Николаенко Д.В. Принципы морфологии эпидемии HIV/AIDS. – СПб., 2005. – 98 с.; Nikolaenko D. The Space – Time – Structure of the HIV/AIDS epidemic. Another side of mirror. – Saint Petersburg, 2005. – 158 p.; Николаенко Д.В. Морфологическая концепция диффузии ВИЧ инфекции // Эпидемия ВИЧ/СПИД в Украине. – 2006. – №1. – С. 37 – 54.

жайшем будущем довольно многочисленные народы (зулу, свази и некоторые иные). Вероятно, будет иметь версия их «африканской ассимиляции». То есть сохранится название этноса (племени), но произойдет замена населения.

Эпидемия ВИЧ/СПИД есть нециклический многопараметрический эпидемический процесс³. Это не эпидемия наподобие гриппа, носящая циклический характер. Как объяснять такие процессы, не знает никто. В теории эпидемиологии такого рода эпидемические процессы, как ВИЧ/СПИД, не предусмотрены. Насколько можно понять, сам феномен нециклических многопараметрических эпидемических процессов там также не предусмотрен. Это важно осознавать по причине того, что эпидемия ВИЧ/СПИД не есть единственное выражение такого рода процессов. Примерно аналогичные изменения связаны и со многими микобактериозными заболеваниями. Наиболее известный случай – изменение в распространении туберкулеза. Фактически получается, что если случай не предусмотрен в теории эпидемиологии, значит его, якобы, нет в природе. Именно по этой причине эпидемию, которая уже давно стала пандемией, упорно загоняют в русло бесконечно устаревшего научного шаблона говорящего о том, что есть эпидемия. То, что реальность пандемии ВИЧ/СПИД категорически не соответствует этому шаблону, не имеет никакого значения для официальной эпидемиологии. Для сообщества эпидемиологов и бесчисленных фахівців по ВИЧ/СПИД это не важно. Объект их «беспокойства» постоянно развивается и они постоянно перегружены работой. Эпидемия стала «хорошо кормящим ландшафтом» большой группы людей.

Вероятно, ключевым моментом современного фундаментального и доминирующего образа пандемии ВИЧ/СПИД является зоонозная гипотеза ее происхождения. Она проста, как мычание. Это очень важно для популярности теоретических построений определенного рода.

Согласно этой гипотезе, пандемия началась по причине того, что Некто (предположительно в Центральной Африке) «подхватил» ВИЧ от обезьяны. Как это произошло конкретно, лучше не спрашивать. Неприличности предполагать не буду. Допустим что-то приличное. К примеру, этот Некто съел иммунодефицитную обезьяну и сразу стал ВИЧ инфицированным. От этого Некто и потянулась эпидемическая цепочка, которая драматически меняет эпидемическую ситуацию во всем мире. В некоторых государствах мира ВИЧ инфицированных от 40% до 50% взрослых людей (Ботсвана, Свазиленд). В некоторых меньше, например, в государстве Украине ВИЧ инфицированных, согласно оценке ЮНЕЙДС, в 2005 году от 0.8 до 4.8%⁴. Такой большой разброс по причине соответствующего уровня развитости украинской эпидемиологии, которая не в состоянии ответить на простой и фундаментальный вопрос о количестве ВИЧ инфицированных людей в своем европейском государстве. Все это пошло от некоего Некто, который повел себя неудачно или неосторожно в Центральной Африке. Трагическая случайность.

³ Супотницкий М.В. К вопросу о месте ВИЧ/СПИД-пандемии среди других инфекционных, эпидемических и пандемических процессов // Эпидемия ВИЧ/СПИД в Украине. – 2006. – №2. — С. 163-196; Супотницкий М. В. ВИЧ/СПИД-пандемия как природное явление // Универсум. — 2005. — № 6. — С. 23-27.; Николаенко Д. В. Исследование диффузии ВИЧ/СПИДа как фундаментальная проблема // Универсум. — 2005. — № 6. — С. 28-32.

⁴ http://www.unaids.org/en/HIV_data/2006GlobalReport/default.asp

Суть зоонозной гипотезы можно представить именно таким образом. Если я дал утрированный вариант ее изложения, было бы желательно, чтобы меня поправили ее сторонники. Так и не удалось найти ни одного систематического изложения данной гипотезы⁵.

Никаких лишних деталей относительно происхождения столь роковой эпидемической цепочки нет. Нет и интереса к ней. Возникает масса вопросов по поводу данного и вполне невероятного события, но на них нет ответов уже два десятка лет. Строго говоря, не с кем обсуждать принципиальные положения зоонозной гипотезы. Ситуация странная.

Меня всегда смущала простота и некоторая детскость зоонозной гипотезы. Она напоминает юношеские фантастические произведения о роли роковой случайности для изменения истории через ..., к примеру, 1000 лет. Некий путешественник во времени случайно раздавил бабочку в прошлом. Как следствие, к власти пришло плохое правительство. В такой фантастике есть смысл (будь ответственным), но сами цепочки случайных событий, которые тянутся на длительные сроки, вполне не убедительны.

В данном случае есть реализованная роковая случайность долговременных изменений. Несомненно, будет изменение человеческой истории. Это уже не фантастика, а реалии. Эпидемия ВИЧ/СПИД не есть очередное новое и малозначимое заболевание, какие периодически регистрируются в различных районах мира, то ли в силу улучшения диагностики, то ли в силу возникновения самих новых заболеваний. Это инфекция, которая меняет историю людей. Эпидемия становится фактором этногенеза на африканском континенте. Меняются модели поведения. Будут перемены в социальной организации. Например, эпидемия ВИЧ/СПИД в исторической перспективе драматически изменит места заключения, по причине того, что они становятся рассадником различного рода инфекций, дают обратный эффект для общества и государства. Будет много иных и неизбежных перемен.

По какой причине возникла эпидемия ВИЧ/СПИД? Понятно, что есть некоторые заболевания человека, которые имеют зоонозное происхождение. В эпидемиологии они описаны очень хорошо. Например, таковы многочисленные инфекционные заболевания, связанные с клещами. Сделано их корректное научное описание, и происхождение заболеваний выяснено вполне научно. Эпидемические цепочки, и все что с ними связано описаны достаточно строго. Можно сослаться на достаточно старые, но по-прежнему очень интересные и высоко профессиональные исследования академика Е.Н. Павловского и его замечательной школы ленинградских эпидемиологов⁶. Эти исследования посвящены реальным зоонозным заболеваниям и их строго научному изучению.

Если ВИЧ/СПИД есть зооноз, то должны быть примерно аналогичные исследования и по данной эпидемии. Зоонозный след в развитии эпидемии проследить не всегда просто, но это не есть задача неразрешимая.

⁵ В журнале «Эпидемия ВИЧ/СПИД в Украине» мы готовы публиковать материалы сторонников зоонозной гипотезы. Журнал открыт для обсуждения происхождения и развития эпидемии ВИЧ/СПИД, для представителей самых различных научных точек зрения.

⁶ Павловский Е.Н. Учение о природной очаговости / Журнал общей биологии. 1946, вып. 1, с. 1 – 33; Павловский Е.Н. Руководство по паразитологии человека с учением о переносчиках трансмиссивных болезней. М.; Л., 1946, т. I. 521 с.; М., Л., 1948, т. II, с. 527-1022.; Павловский Е.Н. Природная очаговость трансмиссивных болезней в связи с ландшафтной эпидемиологией зооантропонозов М.; Л., 1964. 211 с.

Если некая эпидемия имеет зоонозное происхождение, либо есть предположение о ее зоонозном характере, то вопрос можно исследовать вполне детально. Уже длительное время для науки исследование зоонозных корней инфекционных заболеваний людей не есть некая неразрешимая проблема. Всегда остается немало количество вопросов, но и они могут быть решены. Например, не вполне ясно – клещевой энцефалит есть единая болезнь или группа сходных заболеваний? Мнения специалистов различные. Не ясно, какова длительность пребывания возбудителя в организме. Вирус удастся выделить лишь в первые две недели болезни. Вопросы такого рода есть всегда, но они не исключают наличие некоего несомненного научного блока знания, говорящего относительно зоонозного характера данного конкретного инфекционного заболевания.

То есть, зоонозные заболевания могут исследоваться вполне научно, хотя немало количество вопросов остается без ответа. Важно учесть и то, что последние 60 – 70 лет, наука на месте не стояла. Со времен Е.Н. Павловского появилось много научных новинок. Они связаны, как с эпидемиологией, так и новейшими методами обработки массивов информации. Можно сослаться на ГИС технологии, позволяющие замечательно перерабатывать большие массивы информации и проводить их детальный пространственно-временной анализ. Важно, что это не столько теоретический, сколько эмпирический анализ. Для теоретика, специалиста по эпидемиологии остается большое поле работы, но эмпирический материал обрабатывается блестяще именно на основании ГИС технологий.

Зачем отказываться от этих достижений? ГИС технологии созданы как раз для таких динамичных процессов, как эпидемические. Есть пространство, время и структура. Они переменчивы. Нужно начинать регистрировать изменения и на основании ГИС можно провести их замечательную обработку. Сложно сказать, что здесь непонятного эпидемиологам.

Поскольку зоонозные заболевания часто имеют природную очаговость, роль ГИС для них исключительно велика. Это идеальное средство обработки информации для любого заболевания с природной очаговостью или даже намеком на него. На основании ГИС можно оперативно генерировать и верифицировать гипотезы, связанные с происхождением некоего инфекционного заболевания человека. В особенности это можно эффективно делать для тех случаев, когда есть подозрение в зоонозном происхождении заболевания. То есть, это случай эпидемии ВИЧ/СПИД.

Идея наличия природных очагов возникновения и развития некоего инфекционного заболевания есть априорное допущение для научного исследования. В зависимости от характера инфекции, связанных с ней микроорганизмов и их носителей, возможны самые различные варианты очаговости. Но в любом случае нужно делать проверку предположения относительно неких природных очагов. Другое дело, что удастся и удастся ли определить.

Во времена Е.Н. Павловского и его интенсивных исследований зоонозных инфекций представителей вида *Homo sapiens*, то есть в 1920 – 50-е годы, такие возможности обработки эмпирической информации и не снились. Современные средства переработки информации показали бы ненаучной фантастикой. Тем не менее, ученые работали и провели корректное исследование группы инфекционных заболеваний, которые стали актуальными именно в 1930-е годы. К слову сказать, они стали актуальными во многом по причине разрастания системы ГУЛАГА и массовых насильственных миграций в СССР. В сферу освоения были вовлечены новые территории и, как следствие, появились новые инфекционные заболевания. Про это никогда не говорят в эпидемиологии, но это так.

Предположим, что эпидемия ВИЧ/СПИД имеет зоонозное происхождение. Поверим доминирующей гипотезе происхождения пандемии. Пусть эпидемия началась в силу рокового стечения обстоятельств. Все пошло от обезьяны. От нее был инфицирован Некто в Центральной Африке. От обезьяны произошли (согласно Дарвину) - от нее и погибнем (согласно развитию эпидемической ситуации).

Хотелось бы получить дополнительную информацию, по данному вопросу. Происходят серьезные события, и отделаться легкомысленными ссылками на обезьяну нельзя. Например, хотелось бы получить ответы на вопросы:

- В каких научных монографиях можно прочесть систематическое и научно аргументированное изложение этой гипотезы? Назовите публикации на любом языке.
- В каких публикациях можно познакомиться с вполне рутинными исследованиями по географии животных и эпидемиологии ВИЧ/СПИД, в которых бы описывались районы наиболее опасные с точки зрения зоонозного источника ВИЧ инфицирования для конкретного человека? Ведь если роковая случайность произошла в прошлом, то она может иметь место и в настоящем? Такое допущение логично. В Центральной и Западной Африке постоянно проживает большое количество инфицированных обезьян. Они потенциально опасны для человека. Я семь лет прожил в Африке. Вероятно по прошествии некоторого времени снова окажусь там. Чтобы лишней раз не рисковать жизнью и здоровьем, хотелось бы знать, в какие районы не ездить в виду опасности ВИЧ инфицирования именно от своих волосатых предков, и с какими обезьянами быть особенно осторожным. Например, по клещам такие исследования проведены и четко определены районы наиболее опасные для посещения людьми. Если зоонозная гипотеза верна, то должны быть определены и такие же районы для иммунодефицитных обезьян. Ставка серьезная – ВИЧ инфицирование. Нет оснований, чтобы не дать научное описание и четкое географическое определение таких районов. Сошлюсь на научное решение этого вопроса в отношении малярии. Есть масса детальнейших исследований по географическим районам распространения малярии. В том числе исследования на основании ГИС технологий. Делаются прививки при посещении таких районов людьми из иных регионов. Почему нет ничего подобного в отношении ВИЧ инфекции, если она имеет зоонозное происхождение? Ясно, что с обезьянами видишься не каждый день. Но, справедливости ради, стоит сказать, что и с иксодовыми клещами *Ixodus persulcatus*, *Dermapentor silvarum* и некоторыми иными, которые являются переносчиками вируса, также встречаешься не каждый день. Тем не менее, случай детально описан.
- Для многих зоонозных заболеваний человека циклы развития возбудителей детально описаны. Например, для малярии. Много известно про малярийных и не малярийных комаров. Другое дело, что с малярией сложно бороться практически, но научное описание цикла развития возбудителя малярии проблем не составляет. Если эпидемия ВИЧ/СПИД имеет зоонозное происхождение, почему нет такого рода детальных описаний, а есть только указания на то, что «комар не переносит ВИЧ инфекцию» и ана-

логичные высоконучные выводы? Неужели дело только в том, что ВИЧ/СПИД исследуется недостаточно длительное время или в том, что опять не хватает денег на эти исследования?

Чтобы не быть голословными, укажу на предупреждение зоонозной инфекционной опасности. Оно сделано в Голосиевском парке на территории ВДНХ в Киеве. Есть четкое указание относительно наличия клешей, и есть информация относительно связанной с ними опасности инфицирования. Ходить нужно только по дорожкам. Это торжество исследования зоонозного инфекционного заболевания человека и эффективной практической профилактики. Наука протянула руку помощи человеку.

Почему нет и попытки проведения таких работ в отношении не человекообразных приматов, а в связи с ВИЧ/СПИД, если у эпидемии зоонозное происхождение?

Вопросы вполне логичные. Ответ на них – странный.

О публикациях - монографиях и статьях нет. Просто нет. Ничего подобного, детальному описанию зоонозных заболеваний (малярия, клещевой энцефалит и прочие), нет. Эпидемиологов такой беспрецедентный для зоонозной инфекции провал в знании не беспокоит. Нет ни экспедиционных исследований, ни теоретических работ по исследованию зоонозного следа в возникновении эпидемии ВИЧ/СПИД.

Когда действительно возникла проблема вспышки заболеваемости, связанной с иксодовыми клещами, начались систематические экспедиционные работы. Например, в течение нескольких десятков лет ими занималась группа Е.Н. Павловского. Это была естественная реакция специалистов на заболевание зоонозного происхождения, которое стало актуальным. ВИЧ/СПИД более чем актуален. Согласно научной мифологии, у этой эпидемии зоонозное происхождение. Почему ничего не известно про экспедиции в Центральную и Западную Африку именно для изучения этого беспрецедентно важного вопроса?

Зоонозная концепция не имеет никакого систематического научного обоснования. Даже те исследования, которые можно было бы провести по уже десятилетия существующим научным методологиям, например, в духе школы Е.Н. Павловского, не проводятся. Строго говоря, разработанные в первой половине XX века, методологии исследования зоонозных инфекций человека вполне корректны. Они позволяют собирать надежные эмпирические данные. Эти данные можно обрабатывать по современным ГИС технологиям. Нет оснований отказываться от прошлых и новых научных достижений в случае эпидемии ВИЧ/СПИД. ... Отказа и нет. Нет другого – применения ни старых научных методологий, ни новых ГИС технологий. Тема разработки зоонозной гипотезы категорически исключена из современной эпидемиологии. Есть басня про Обезьяну и Первого Инфицированного Человека. Она удовлетворяет многих эпидемиологов. Сейчас 2006 год. Вопрос – до или после Новой эры? Наука уже появилась?

Вопрос относительно зоонозной гипотезы имеет и практическое, даже бытовое, выражение. Сама мысль о том, что от современной обезьяны (образца 2006 года) можно стать ВИЧ инфицированным, вызывает улыбку. Между тем в Африке, люди и обезьяны по-прежнему сосуществуют во многих районах. К примеру, в Дурбане (ЮАР) мартышки лазят по форточкам комфортабельных жилищ белых людей. Важная причина такого расистского выбора в наличии большого количества тропической растительности около дома. Если забываешь убраться цитрусовые (в особенности

апельсины или грейпфруты), то придется делать уборку. Обезьяны съедают цитрусовые весьма неаккуратно. Кроме того, часть продуктов питания, которые не были убраны со стола, придется выбросить. Пакеты могут быть порваны и лучше не рисковать. Есть и шанс повстречаться с обезьяной в одной комнате. Она может поранить человека в панической попытке бегства.

Другая картинка. На рутинной основе в пригородах Дурбана мартышки попрошайничают вдоль некоторых дорог, особенно популярных у туристов. Это же касается бабуинов и многих иных обезьян, в самых различных районах Южной Африки. Если обезьяна небольшая (мартышка) и не очень страшная (бабуин), то туристы стараются ей дать продукт питания непосредственно из рук в лапы. Множество туристов ведет себя таким образом. У местных жителей свои счеты с обезьянами, и особых симпатий они не вызывают.

Если зоонозная гипотеза верна и столь единодушно разделяется эпидемиологами, почему ничего не говорится об опасностях такого соседства и поведения? Про безопасный секс у людей говорят, а про осторожное общение с обезьянами не говорится ни слова. Это странно. В некоторых странах мира обезьяны водятся только в зоопарках, но они сохранились на многих обитаемых территориях. Обезьяны и люди соседствуют в различных пропорциях. Если в Дурбане лазающая по форточкам обезьяна - относительно редкий гость⁷, то во многих районах Африки соседство носит почти рутинный характер. Ни разу не попадалась информация относительно ВИЧ инфицирования человека непосредственно от обезьяны: ни в первом и единственном центрально-африканском случае, а в массе иных и более реалистических случаев.

Не попадалась информации и относительно того, что иммунодефицитная инфекция может перейти от человека к обезьянам. Инфекции могут передаваться не только животными человеку, но и наоборот. Представители биологического вида *Homo sapiens* в этом отношении не вполне безопасны для других видов.

Никакой детальной информации нет. Есть множество вопросов без ответов. Фактически, есть только миф относительно некоего легендарного случая первой и единственной передачи инфекции когда-то и где-то в Центральной Африке.

Итак, с зоонозной концепцией происхождения эпидемии ВИЧ/СПИД есть масса странностей. У нее нет обоснования, но при этом она разделяется массой эпидемиологов. Любопытно следующее. Эпидемиологи - весьма консервативное научное сообщество, которому, казалось бы, сложно что-то доказать и объяснить. Знаю это и по собственному опыту, и по массе иных случаев. Но в столь детскую гипотезу, которая может восприниматься экспертами как шутка, и не более того, эпидемиологи верят безоговорочно. Это странно. Причины нужно искать в особенностях функционирования самого сообщества эпидемиологов.

⁷ В 2004 – 2005 года, в районе Mitchell Park (Дурбан) примерно раз в две недели мне приходилось сталкиваться с визитами мартышек. Их количество в городе небольшое, но живут они постоянно и регулярно обходят территории. Обязательное условие такого визита – открытая форточка или окно, наличие незакрытых фруктов, отсутствие собаки во дворе. К сожалению, детальных исследований о поведении мартышек в городском пространстве Дурбана мне не попадалось. Самостоятельно проводить исследования не было возможности. Основная работа была связана с изучением распространения ВИЧ/СПИД у человекообразных приматов.

С моей точки зрения, зоонозная гипотеза выполняет некую важную функцию. В противном случае, ее судьба была бы исключительно плачевна. Это «гипотеза-затычка». Затыкают теоретический и методологический провал современной эпидемиологии, которая, столкнувшись с новым объектом исследования, а эпидемия ВИЧ/СПИД есть новый объект исследования, не может отойти от бесконечно устаревших исследовательских подходов. От проблемы происхождения эпидемии ВИЧ/СПИД нужно избавиться, поскольку решить ее на традиционной для эпидемиологии основе нельзя. От проблемы избавляются странноватой канонизацией зоонозной гипотезы.

Провал в современном эпидемиологическом знании связан со многим. Например, с экологией микроорганизмов. Микроорганизмы рассматриваются сами по себе и вне естественной среды их обитания. Согласно стандарту современной эпидемиологии и микробиологии, микроорганизм есть нечто изолированное от природы. В его жизнедеятельности нет никакой разницы между естественной средой обитания и лабораторными условиями. У микроорганизмов нет ни гармонических природных сообществ, ни естественной среды обитания. Они всегда в одной поре. Итог такого подхода? Провал в современной эпидемиологии ВИЧ/СПИД. Есть и множество иных проявлений.

Нужна энвайронментальная эпидемиология. Все больше и больше становится известно про микроорганизмы, но нет реального прогресса в понимании человеческих заболеваний, вызванных микроорганизмами. Еще раз отмечу, что провал связан с тем, что доминирующая методология исследования микроорганизмов подразумевает исследование одного и отдельно взятого микроорганизма, помещенного в некие искусственные лабораторные условия. Нет исследования природных гармонических экологических сообществ микроорганизмов, их связей внутри такого рода сообществ. Между тем, масса инфекционных заболеваний человека возникает, вероятно, по причине связей микроорганизмов и возникновения различных состояний их гармонических природных территориальных сочетаний. У них экологическая природа. Это все игнорируется, так как эпидемиология состоит при больших деньгах и поставлена на поток. Современная эпидемиология – some kind of money-machine. Это научная дисциплина, в которой не может быть неудач. Она невероятно коммерциализирована. Многие стандартные и совершенно естественные принципы научного познания в ней перестают работать. Маркетинговый и научный подход часто взаимно исключают друг друга.

Эпидемиологическое научное сообщество сравнительно небольшое. Есть масса иных научных дисциплин. При всеобщем интересе к эпидемии ВИЧ/СПИД весьма многие специалисты пытаются осмыслить этот феномен со своих методологических и теоретических позиций. Это не попытка приобщиться к деньгам. Это естественная попытка ученого осмыслить происходящее. Естественно, делаются и попытки объяснения возникновения и развития эпидемии ВИЧ/СПИД.

Какая реакция на такие попытки со стороны эпидемиологов? Любопытная и странная особенность современной эпидемиологии ВИЧ/СПИД связана с тем, что исследования, которые, так или иначе, выступают против зоонозной концепции, последовательно игнорируются эпидемиологическим научным сообществом. Этих исследований как бы не существует. На такие публикации никогда не ссылаются. Авторы таких исследований и публикаций становятся париями научного сообщества эпидемиологов. На бесчисленных конференциях по «противостоянию распространения

ВИЧ/СПИД» не говорят о происхождении эпидемии. Все энергично борются со следствиями.

Некоторые конкретные примеры такого отношение к подходам в объяснении пандемии ВИЧ/СПИД:

- Профессор Дюйсберг, автор оригинальной концепции происхождения пандемии ВИЧ/СПИД, в течение длительного времени замалчивался. Когда это стало более невозможно делать, по нему было принято «коллективное решение». Коллективные решения были нормой для советской науки сталинского времени, но они есть явная странность в современной науке. Тем не менее, профессора Дюйсберга коллективно признали не правым, и с «научной повестки дня» эпидемиологов его любопытную критику современной эпидемиологии ВИЧ/СПИД сняли. Выявленные им провалы в теоретических эпидемиологических знаниях, не обсуждаются⁸. Но отмеченные противоречия, какие были, такие и остались. Само по себе в эпидемиологии ничего не изменится. Сама по себе меняется только эпидемиологическая ситуация.
- М.В. Супотницкий, автор оригинальной концепции происхождения пандемии ВИЧ/СПИД, впервые, насколько мы знаем, опубликовавший ее в 1995 году, последовательно замалчивается. Для эпидемиологов, специализирующихся по ВИЧ/СПИД, его как бы не существует. Как бы, нет его монографий⁹. Никто, как бы, не знает про его сайт, на котором есть большое количество текстов на русском и английском языках. Например, такая ситуация в Киеве. Украинские эпидемиологи не слышали относительно публикаций М.В. Супотницкого. Они и не хотят про него слышать. Они заняты противостоянием «чуме 20 века» и отвлекаться на чтение, непонятно каких книг, не в состоянии, будь они опубликованы на английском, украинском, русском или любом ином языках. Таким специалистам не хватает только денег «на противостояние эпидемии ВИЧ/СПИД». Всего остального у них достаточно.
- Нескромно, но приведу пример автора этой статьи – Д.В. Николаенко. После весьма продолжительных исследований, связанных с особенностями диффузии ВИЧ инфекции в различных регионах мира, с 2004 года начались серии публикаций. Публикуемые материалы содержат новую методологию исследования пандемии, а также новую версию объяснения ее происхождения и развития¹⁰. (Не)реакция такая же, как на публикации М.В. Супот-

⁸ Супотницкий М.В. Рассыпающийся фундамент Дюйсберга. Сомнения П. Дюйсберга как проявление кризиса современной эпидемиологической науки // Медицинская картотека. – 2005. – № 3. – С. 18-26; Супотницкий М.В. Расставим акценты. Ответы на вопросы главного редактора журнала «Медицинская картотека» Елены Аносовой // Медицинская картотека. – 2005. – № 3. – С. 18-26.; Супотницкий М.В. Психологическая подоплека Дюйсберизма. Предчувствие надвигающейся катастрофы // Медицинская картотека. – 2005. – № 10. – С. 30-34.

⁹ Супотницкий М.В., Супотницкая Н.С. Очерки истории чумы: В 2-х кн. Кн. I : Чума добактериологического периода. - М., 2006. - 468 с.: ил.; Супотницкий М.В., Супотницкая Н.С. Очерки истории чумы: В 2-х кн. Кн. II : Чума бактериологического периода. - М., 2006. - 696 с.; Супотницкий М.В. Микроорганизмы, токсины и эпидемии. — 2-е изд. — М., 2005. — 376 с.

¹⁰ Николаенко Д.В. Методология пространственно-временного исследования эпидемии HIV/AIDS. – СПб., 2004. – 508 с.; Николаенко Д.В. Принципы морфологии эпидемии HIV/AIDS. - СПб., 2005. – 98 с.; Nikolaenko D. The Space – Time – Struc-

ницкого, то есть последовательное игнорирование. Во время работы в ЮАР у меня был каскад проблем, связанный с идеологическим контекстом эпидемии, к которой отношение в ЮАР «молчаливо - болезненно - заинтересованное». Во время работы в Украине такого болезненного интереса к работам не замечено. Просто их, как бы, и нет. Для украинских эпидемиологов вопрос относительно происхождения данной гипотезы не существует ни в каком виде. Неужели этот вопрос столь оторван от реальной жизни?

Научные работы, в которых рассматривается вопрос относительно происхождения и развития пандемии ВИЧ/СПИД, так или иначе, отбрасывают зоонозную гипотезу. Не случайно по ней нет самостоятельных исследований. Она вполне нелепа. Применение научной методологии к верификации зоонозной концепции неизбежно ведет к тому, что от нее остается пустое место. Она не выдерживает не то, что критики, не выдерживает даже развития. Это очень тяжелый случай для научной гипотезы, когда по теоретическому допущению нельзя сделать даже несколько шагов, чтобы не натолкнуться на новые и новые сложности. Тем не менее, гипотеза зоонозного происхождения пандемии по-прежнему доминирует. Совершенно очевидно, что это гипотеза-затычка.

Любопытно и другое. Практически никто из авторов оригинальных концепций происхождения пандемии систематически не проводит критического анализа именно зоонозной гипотезы. Ее критика, как предмет специального исследования, мало кого интересует. Вероятно, причины этого опять же в том, что она не интересна с научной точки зрения. Одна из причин и в том что, строго говоря, нет предмета для критики. Непонятно где изложена эта (общепринятая) зоонозная гипотеза. Кого и что нужно критически осмысливать? С кем и чем дискутировать?

Никто и ничего не говорит, как это часто делается в современной эпидемиологии ВИЧ/СПИД относительно зоонозной гипотезы – ни за, ни против. Все ушли на противостояние «чуме 20 века» и заняты написанием бесконечно фрагментарных работ, которые затем многократно докладываются в различных приятных для посещения городах (на бесчисленных научных конференциях). Как обычно, основное занятие эпидемиологов в их научной активности, – продвижение собственной организации на рынке финансирования исследований. Положение, отчасти, напоминает активность футбольной премьер-лиги в Англии.

Но есть редкий пример последовательной критики именно зоонозной гипотезы. Рассмотрим этот уникальный подход. Излишне говорить, что по поводу данной статьи никто из фахівців по ВИЧ/СПИД ни прооронил ни слова. Ее также как бы и нет, как и иных альтернативных подходов.

2.

2.1. В 2004 году опубликована статья, в которой подвергнута систематической критике зоонозная гипотеза происхождения пандемии ВИЧ/СПИД¹¹. Вероятно, это первая систематическая и целенаправленная

ture of the HIV/AIDS epidemic. Another side of mirror. - Saint Petersburg, 2005. – 158 p.

¹¹ Marx, Preston A., Apetrei, Cristian & Drucker, Ernest (2004) AIDS as a zoonosis? Confusion over the origin of the virus and the origin of the epidemics // Journal of

научная критика гипотезы, за все время ее существования. Основные положения критического выступления, против зоонозной концепции, следующие.

За основу взят тезис о том, что based on findings demonstrating the simian ancestry of HIV, AIDS has been reported to be a zoonosis. However, this theory has never been proved and must seriously be questioned. С этим положением сложно не согласиться любому противнику зоонозной концепции. В эпидемиологии и ее теоретическом стандарте рассуждений довольно большую роль играет тип «объяснения по аналогии», «объяснения на основании некоего сходства». В данном случае, проявилась стандартная модель теоретической рефлексии эпидемиологов. Если иммунодефицит характерен не только для людей, но и для других приматов, значит причиной СПИД (именно у людей), является усвоение этого вируса от нечеловекообразных приматов. Следовательно, у эпидемии ВИЧ/СПИД зоонозное происхождение.

Важно, что в данном случае эпидемиологии не отклонились от своего стандарта теоретического рассуждения. При объяснении человеческих инфекционных заболеваний в эпидемиологии часто нет реального определения причины возникновения инфекции и ее перерастания на уровень эпидемии или пандемии. Часто они определяется вполне неубедительно. При этом могут быть несомненные практические успехи в противостоянии конкретной инфекции. Вопрос о **причинах** ее возникновения часто не имеет практического знания. Большую роль в этом играет и то, что многие инфекции чаще всего носят циклический характер. Важное следствие - инфекции уходят с некоей освоенной территории сами по себе. Они, как пришли непонятно откуда, так и уходят неизвестно куда. Когда появятся снова, да и появятся ли, сказать не может никто. Инфекция остаются лишь в текстах по эпидемиологии и сохраняется в популяции людей, но перестает быть актуальным и массовым заболеванием.

Довольно часто в текстах по эпидемиологии пишется, что «источником инфекции является только больной человек». Это стандартное объяснение. Например, такое пишется по возвратному тифу. Такого рода объяснения, по сути дела, снимают вопрос относительно происхождения рассматриваемого заболевания. Дается объяснение, которое не определяет причины перерастания некоей инфекции, известной и ранее, в эпидемию. Инфекция была, или предположительно всегда была, и сохраняется у биологического вида *Homo sapiens*. В определенный момент она получает беспрецедентное распространение. В чем причины? Изменение эпидемической ситуации по определенному заболеванию часто пытаются объяснить некоей случайностью. Часто вообще не дается никакого объяснения. Нет даже его попытки. Одна из причин уклонения от вопроса в том, что природная среда понимается в высшей степени ограничено. Микроорганизмы, лишенные связей и естественной среды их обитания, дают очень мало информации для понимания множества инфекционных заболеваний человека.

Важно, что, в случае с объяснением эпидемии ВИЧ/СПИД, логика теоретизирования, принятая в эпидемиологии, не была нарушена. Если у нечеловекообразных приматов есть иммунодефицитные состояния, то они могут интерпретироваться как причина возникновения СПИД у людей. Не суть важно, как произошла первая передача инфекции. Это не научный

вопрос, дело в случайности. Наука случайностями не занимается. Наука есть дело серьезное, а не гадание на кофейной гуще.

То есть, с теоретическим объяснением перерастания некоего и ранее неизвестного инфекционного заболевания до уровня пандемии никакой неприятности не вышло. Этот процесс по ВИЧ/СПИД объясняется в строгом соответствии с методологическим и теоретическим стандартом эпидемиологии.

Все было бы ничего, и все осталось бы в прошлом, если бы эпидемия ВИЧ/СПИД не носила столь необычного характера. Если бы, к примеру, она началась в 1980-е годы, а последний новый случай ВИЧ инфицирования был бы зарегистрирован, пусть в 1993 году. После этого распространение ВИЧ инфекции пошло на убыль. Если бы произошло так, то зоонозное объяснение с его бесчисленными нелепицами, было бы принято. Думается, что никто не стал бы пытаться осмыслить процесс появления столь фундаментальной новинки, как эпидемия ВИЧ/СПИД, с более корректных научных позиций. Зоонозная гипотеза навсегда осталась бы стандартным вариантом объяснения этой эпидемии. Она удобна. Это привычное рассуждение эпидемиологов.

В эпидемиологии, насколько я понимаю, есть немалое количество такого рода псевдо объяснений и теоретических дискуссий, которые не получили полноценного научного развития. Эпидемиология не есть только наука. Это и область практической активности. Именно практическая активность эпидемиологов накладывает жесточайшие ограничения на стандарты теоретической и методологической рефлексии.

Примеры такого рода сейчас приводить не стану, чтобы не затягивать статью. По анализу эпидемиологии и особенностей теоретизирования в ней ведется систематическая работа. Материалы по этой теме будут регулярно публиковаться в нашем журнале, начиная с 2006 года.

Отличие эпидемии ВИЧ/СПИД от всего, что было ранее и на памяти современной эпидемиологии, в том, что эпидемия стремительно развивается. Отделаться стандартными теоретическими указаниями на «зооноз», «антропоноз» и прочее не удастся. Слишком угрожающая эпидемическая ситуация и слишком сомнительно ее объяснение.

В основном тезисе американских специалистов по медицинской приматологии важно то, что они отмечают сомнительность начального, основополагающего пункта зоонозного объяснения данной эпидемии. При этом они не ставят под сомнение сам методологический стандарт теоретического объяснения в эпидемиологии. Говорится лишь о том, что нет оснований считать, что эпидемия ВИЧ/СПИД имеет зоонозное происхождение.

В моей интерпретации принципиальное значение имеет и указание на методологическую и теоретическую несостоятельность теоретических объяснений современной эпидемиологии. Дело не только в зоонозной гипотезе. Проблемы в самой эпидемиологии как науке. Эпидемии могут быть различного типа. При столкновении с определенными типами эпидемий шаблоны теоретических объяснений, принятые в эпидемиологии, перестают давать удовлетворительный результат вообще. Эффективность или неэффективность эпидемиологического объяснения зависит и от природы самой эпидемии. Это очень важный методологический тезис, которого нет в работе американских приматологов. Для них стандарт микробиологии и эпидемиологии остается вне обсуждения. Он единственный, абсолютный. Но в реальности он относителен, имеет частное применение. В зависимости от эпидемического предмета, результаты могут быть различными (от вполне удовлетворительных до катастрофически провальных).

Именно это имеет место в отношении интерпретации эпидемии ВИЧ/СПИД. Это эпидемия несколько иного типа, и, чтобы объяснить ее, нужно менять методологический стандарт теоретизирования. Разумеется, эпидемия ВИЧ/СПИД не есть зооноз. Но важно то, что это феномен реальности, который не может быть корректно объяснен на основании принятой в эпидемиологии теоретической и методологической основы. По сути без энвайронментальной эпидемиологии и новой методологии данный эпидемический процесс не объяснить. Нужно принципиально иначе интерпретировать понятие природной среды, исследовать связи микроорганизмов и многое иное. Нужна масса теоретических и методологических перемен. Короче говоря, нужна энвайронментальная эпидемиология, как новое исследовательское направление в эпидемиологии. Наука все та же. Исследовательский подход принципиально иной.

Сейчас прилагаются активные усилия по развитию этого исследовательского направления в эпидемиологии. В основании этих попыток - изменение стандарта теоретизирования относительно микроорганизмов; возникновения инфекций и потенциального перерастания их в эпидемические процессы среди представителей вида *Homo sapiens*. Это не только частная и новая интерпретация той или иной инфекции человека, которая по определенным причинам перерастает до уровня эпидемии. Доминирующий в современной эпидемиологии и микробиологии стандарт теоретизирования становится частным случаем более общего подхода.

Общий тезис относительно несостоятельности зоонозной гипотезы американские специалисты конкретизируют в ряде положений. Их критический анализ важен своей конкретностью. Приведем их аргументы.

Первое. *Аргумент.* If AIDS were a zoonosis, there must be evidence of AIDS being directly acquired from an animal species, as is rabies, a disease that is directly acquired from animals. То есть, если СПИД есть зоонозис, то должны быть свидетельства прямого переноса инфекции от животных к человеку. Например, как в случае бешенства и других заболеваний, которые напрямую приобретаются человеком от животных.

Рассуждения на тему первого аргумента. Это аргумент? Несомненно. Есть большое количество инфекций действительно зоонозного характера. Они связаны с непосредственным переносом инфекции к человеку от тех или иных животных. Это может быть укус человека лисицей, собакой, клещом или кем угодно другим. В таком случае, есть основание сделать вывод, что если состояние здоровья человека до и после этого события различно, и различие связано с отсутствием и/или наличием некоего инфекционного заболевания, то причиной является именно контакт с животным. То есть, заболевание носит зоонозный характер.

Есть ли хоть один зарегистрированный в мире случай именно такого рода переноса ВИЧ инфекции? Наука не знает количества ни людей, ни количество обезьян в Африке. Есть только оценки. Но все равно количества большие. Кто знает случаи именно такого переноса инфекции? Где они описаны? Я не знаю ни одного такого случая. Думаю, что он был бы общеизвестным, но он не известен никому.

Можно сказать, что он в «наше цивилизованное время», то есть последние 10 – 15 лет, количество таких случаев может быть ничтожным. Контр аргумент: 1970-е годы были также относительно цивилизованным временем. За последние 30 лет ничего принципиально нового с «прогрессом» не случилось.

Кроме того, относительно «цивилизованности», именно в последние 20 лет не стоит говорить в идеалистических тонах. Опять же сошлюсь на личный семилетний опыт работы в Африке. Ситуация в Африке после второй половины 1980-х годов явно ухудшается. Дело не только в социально-экономическом ухудшении. Это связано и с драматической детериорацией медико-географических ситуаций. В «цивилизованности» Африки есть явный деграданс. Ухудшение медико-географических положений нельзя объяснить только эпидемией ВИЧ/СПИД. Она явно часть более общего процесса. То есть, нет оснований допускать мысль, что в «наше цивилизованное время» не могут иметь случаи непосредственного переноса ВИЧ инфекции от нечеловекообразных приматов человекуобразным. Такие случаи не за регистрированы. Они места не имеют.

Итог. Аргумент, выдвинутый американскими специалистами, обоснованный. Четкого и разумного контр аргумента на него нет. Нет никаких свидетельств непосредственного переноса ВИЧ инфекции от нечеловекообразных приматов к человекуобразным. То есть, это объяснение наподобие ссылки на Бога как причину любого события или процесса.

Второе. *Аргумент.* Despite long-term and frequent human exposure to SIV-infected monkeys in Africa, only 11 cross-species transmission events are known, and only four of these have resulted in significant human-to-human transmission, generating HIV-1 groups M and O and HIV-2 groups A and B. The closest relatives of SIVcpz (HIV-1 group N) and of SIVsm (HIV-2 groups CH) are extremely rare, with only six HIV-1 group N-infected patients and only single individuals known to be infected by HIV-2 groups CH. SIV, while capable of cross-species transmission, is thus poorly adapted for disease and epidemic spread. If AIDS were a zoonosis that is capable of significant human-to-human spread, there would be a plethora of founder subtypes and groups.

Рассуждения на тему второго аргумента. Рассуждение короткое. Это аргумент? Безусловно. Его нет необходимости комментировать. Можно только согласиться и подождать ответа сторонников зоонозной гипотезы. Ответа, как обычно, нет. Реальная эпидемическая ситуация противоречит зоонозной гипотезе. Эпидемические цепи по ВИЧ/СПИД исследовать сложно, но задача разрешимая. Отсутствие версии изменения эпидемической ситуации, которая логически необходима при условии зоонозного характера происхождения эпидемии, есть серьезный аргумент.

Итог. Аргумент, выдвинутый американскими специалистами, обоснованный. Он требует конкретного ответа сторонников зоонозной гипотезы, который, похоже, никто дать не в состоянии.

Третье. *Аргумент.* Human exposure to SIV is thousands of years old, but AIDS emerged only in the 20th century. If AIDS were a zoonosis that spread into the human population, it would have spread to the West during slave trade.

Рассуждения на тему второго аргумента. Это аргумент? Безусловно. Стоит вернуться к началу статьи. Для примитивного сознания важна идея того, что все происходящее сегодня и сейчас есть вершина истории человечества. Но не стоит быть столь простодушным в объяснении эпидемических процессов. У них своя история, характерное время развития. С точки зрения распространения некоторых инфекций периоды в 300 – 1000 лет есть дело совершенно нормальное. Ссылки на исторически давние события, по оценкам с точки зрения человеческого восприятия времени, совершенно обоснованы.

Человекообразные и нечеловекообразные приматы соприкасались в течение исторически длительного периода времени. Этот процесс продолжается и поныне. Естественно, он связан с определенными географическими районами мира. Если бы иммунодефицитные состояния передавались от нечеловекообразных приматов человекообразным столь легко, как это предполагается в зоонозной гипотезе, то вероятность такого события в прошлом была бы неизмеримо более высокой, чем во второй половине 1970-х годов. Именно с этим временем связано, согласно зоонозной гипотезе, инфицирование Первого Человека от Иммунодефицитной Обезьяны. Если подобного переноса ВИЧ инфекции не произошло в прошлом, когда имели место массовые миграции и дистанция человека от природы была не столь далекой, значит на то есть некие основания.

Важно учесть и следующее. В прошлом были не только неизмеримо более опасные эпидемические ситуации именно для прямого переноса, но и отличные условия для полового пути передачи инфекции, а, следовательно, стабильного сохранения ВИЧ инфекции в человеческой популяции. Это связано с отсутствием безопасного секса и активным изменением стандартов сексуального поведения у мигрантов с африканского континента в Северной и Южной Америке. Племенные ограничения на сексуальное поведение у новых жителей Америки, остались в Африке. В таких условиях передача ВИЧ инфекции половым путем носила бы очень быстрый характер и не могла бы не остаться незамеченной. Отсутствие инъекционных наркоманов и, вероятно, гомосексуалистов было фактором снижающим риск распространения ВИЧ инфекции, но отсутствие презервативов явно бы способствовало ее распространению.

Указание на массовый миграционный поток из Африки в Северную и Южную Америку очень существенно. Есть несомненная связь миграционных процессов и переноса различного рода инфекций. В случае с ВИЧ инфекцией должна была бы быть совершенно аналогичная история. Но ее не было.

Если зоонозная гипотеза верна, то ВИЧ инфекция должна была прийти с чернокожим населением, которое становилось рабами в Южной и Северной Америке. Процесс носил бы массовый характер. В том числе он, несомненно, затронул бы и белое население. Многочисленные смешанные этнические группы в «Новом Мире» появились не на пустом месте. Они есть результат многочисленных скрещиваний людей различных рас и этнических групп. Инфекция, безусловно, передавалась бы половым путем и не могла не быть зарегистрированной. Она сохранилась бы до настоящего времени. Ничего подобного места не имело.

Интересные мысли по поводу массовых миграций и потенциального переноса ВИЧ инфекции есть в работах М.В. Супотницкого¹².

Итог. Аргумент, выдвинутый американскими специалистами, обоснованный. Сторонникам зоонозной гипотезы нужно на него ответить. Нельзя ограничиваться только указаниями на обезьяну, как козла эпидемического отпущения. Нужно объяснить и странность с отсутствием ВИЧ инфекции в прошлом у африканского населения и не переносом этой инфекции в период массовых миграций африканского населения в другие регионы мира. Как обычно, никакой реакции на данный аргумент у сторонников зоонозной гипотезы нет. Тишина.

Стоит отметить и следующий пробел в современной эпидемиологии – историческая эпидемиология. Есть ряд серьезных исследований по исто-

¹² Супотницкий М.В. Микроорганизмы, токсины и эпидемии. - М., 2000. — 376 с.

рии человеческих заболеваний¹³. В том числе по истории инфекционных заболеваний. Например, по истории чумы¹⁴. Но это именно отдельные работы. Необходима методология, в рамках которой рассуждения на исторические темы становятся нормой, а не исключением.

Исторической эпидемиологии, как самостоятельного направления, нет, скорее, по причине того, что нет понимания различного характерного времени микроорганизмов и человека. Все оценивается с позиций сегодняшнего дня и с позиций человека. В интерпретации эпидемии ВИЧ/СПИД и «противостоянии» ей это прослеживается очень четко. Если думаешь про деньги, а эпидемиологи и аморфные специалисты по ВИЧ/СПИД думают только про деньги, то нужно мыслить строго определенными временными промежутками. 400 – 1000 лет есть срок неподходящий для этой темы.

В рамках анализа третьего аргумента, выдвинутого американскими специалистами, ясны и проблемы, связанные с развитием энвайронментальной эпидемиологией. Можно возразить - у нечеловекообразных приматов иммунодефицитные состояния есть также результат исторически недавнего времени. Они есть результат неких перемен более общего характера. Соответственно этому, в прошлом не было переноса ВИЧ инфекции из Африки в Америку. То есть, строго говоря, данный аргумент нельзя однозначно адресовать зоонозной гипотезе. Можно найти ее спасение именно с этой точки зрения. Такое возражение будет совершенно обоснованным, но ... сторонники зоонозной гипотезы такого возражения никогда не сделают. Причина в том, что затрагивается громадный пласт **не**знания относительно экологии микроорганизмов и существенно нового понимания природной среды в эпидемиологии. Ничего этого для эпидемиологов, специализирующихся по ВИЧ/СПИД, не существует. Для понимания данного фундаментального пробела в знаниях нужно рассматривать природную среду микроорганизмов, их гармонические сочетания, а не вести фрагментарные исследования, ориентированные на деньги и публику.

Детально рассматривать вопросы относительно исторической эпидемиологии, эпидемиологического почвоведения и энвайронментальной эпидемиологии в целом сейчас не будем. Готовится к публикации серия работ, где все вопросы рассматриваются систематически.

Четвертое. *Аргумент.* Experimental transmission of SIVs to different species of monkeys is often well controlled by the new host, showing that the virus and not the disease is transmitted. Therefore, we conclude that cross-species transmission of SIV does not in itself constitute the basis for a zoonosis. Transmission per se is not the major requirement for the generation of the AIDS epidemic. All HIVs do derive from simian species, but AIDS does not qualify as a zoonosis and this explanation cannot in itself account for the origin of AIDS epidemic. It is important to distinguish AIDS from true zoonoses (e.g. rabies) because research is needed to understand the processes by which animal viruses cause sustained human-to-human transmission, epidemics and even pandemics.

¹³ Николь III. Эволюция заразных болезней. М. 1936.

¹⁴ Супотницкий М.В., Супотницкая Н.С. Очерки истории чумы: В 2-х кн. Кн. I : Чума добактериологического периода. - М., 2006. - 468 с.; Супотницкий М.В., Супотницкая Н.С. Очерки истории чумы: В 2-х кн. Кн. II : Чума бактериологического периода. - М., 2006. - 696 с.

Рассуждения на тему четвертого аргумента. Это аргумент? Если в теоретических научных рассуждениях есть аргументы, то это классический аргумент.

Важным представляется четкое отделение американскими специалистами ВИЧ и СПИД. Дело не только в том, что это различные состояния единого инфекционного процесса у человека. СПИД не только терминальная стадия ВИЧ инфицирования человека. Это и стадия качественно отличная. В объяснении пандемии ВИЧ/СПИД эти аспекты следует отличать очень четко. Сошлюсь на свою публикацию годичной давности. «В объяснении происхождения и развития пандемии ВИЧ/СПИД нужно разделить три аспекта. Первый - объяснение происхождения вирусов, вызывающих иммунодефицитные состояния, и их природы. Второй - объяснение патогенного воздействия ВИЧ на представителей вида *Homo sapiens*. Третий - объяснение стремительного распространения ВИЧ за исторически короткий период времени»¹⁵. С учетом четкого различения этих аспектов проводится работа по осмыслению эпидемического процесса. Есть что добавить и к аргументу американских коллег, но это тема отдельной работы.

Итог. Аргумент, выдвинутый американскими специалистами, обоснованный. Сторонники зоонозной гипотезы должны ответить на него очень детально. Ответа нет.

Интересен и вывод - резюме авторов – Much is known about emerging viruses, but almost nothing is known about emerging viral diseases. Констатация не вызывает сомнений. Много известно про вирусы, и почти ничего не известно про возникновение вирусных заболеваний.

Комментируя это положение опять нельзя не вернуться к стандартам теоретических и методологических рассуждений, принятых в эпидемиологии. Провалы имеют место именно в этом стандарте. Эпидемия ВИЧ/СПИД лишь в очередной раз показала его слабость. На основании современного стандарта эпидемиологии можно объяснить только некоторые типы инфекционных заболеваний и эпидемических процессов. У него может быть успешное применение только в отношении строго определенных природных процессов.

Вероятно, самое сложное и неприятное в том, что у научного сообщества нет малейшей потребности в понимании связей микроорганизмов, их природных гармонических сочетаний и исследований возникновения инфекционных заболеваний человека, как части неких более общих природных процессов. Биологический вид *Homo sapiens* занимает слишком незначительное место в природе, чтобы некоторые и вполне случайные последствия природных процессов, проявляющиеся именно у него, рассматривать изолированно, игнорируя при этом фундаментальные процессы в природе. Самое курьезное, когда именно фундаментальные процессы являются приложением к их частным проявлениям, связанным с биологическим видом *Homo sapiens*. Нужно поменять местами исследовательские точки зрения, и тогда многое будет намного понятнее происходящее¹⁶.

¹⁵ Николаенко Д.В. Энвайронментальная теория возникновения и развития пандемии ВИЧ/СПИД // Эпидемия ВИЧ/СПИД в Украине. – 2006. - №2. – С. 197 – 203.

¹⁶ Ограниченность антропоцентрического подхода детально рассматривается в статье Николаенко Д.В. Исследования М.В. Супотницкого и их значение для объяснения пандемии ВИЧ/СПИД // Эпидемия ВИЧ/СПИД в Украине. – 2006. - №2. – С. 142 – 162.

Общий вывод. Со всеми аргументами, выдвинутыми в критической статье американских специалистов, можно категорически согласиться. Ими затрагиваются принципиальные вопросы, которые требуют ответа, и на которые ответа нет. Для зоонозной гипотезы эти вопросы имеют принципиальное значение. Ее сторонники должны были ответить на них лет пятнадцать назад. У гипотезы не столь молодой возраст.

У сторонников зоонозной гипотезы нет желания отвечать на эти и многие иные вопросы. В этом проявляется потрясающая методологическая слабость современной эпидемиологии. Выдвинута гипотеза. Верна ли она? Сложно сказать. Нужно работать над ней. Нужно определить область применения данной гипотезы, сегмент реальности она может объяснить. Нужно определить направления ее верификации. При этом не стоит ждать десять лет, пока кто-то проведет эту проверку. Тем более, пока это начнут делать явные противники гипотезы. Такого рода верификация есть дело сторонников гипотезы. Проверка должна делаться систематически, параллельно с решением остальных теоретических, методологических и практических вопросов развития эпидемиологии ВИЧ/СПИД. Ничего подобного не делается. Появилась невнятная гипотеза и замерла. В таком состоянии она находится около двадцати лет.

Строго говоря, даже сложно определить и самих ее сторонников. Гипотеза разделяется всеми и никем. У нее нет теоретического обоснования. Ни у кого нет желания проверять ее детальными и целенаправленными исследованиями, ориентированными на верификацию данной гипотезы. Никто не определяет географические регионы происхождения ВИЧ/СПИД. Есть множество иных пробелов, которые игнорируются.

Думается, по прошествии времени никто не скажет, что разделял зоонозную гипотезу, равно как на современном этапе не хотят систематически ее рассматривать, и пытаться понять происхождение столь необычного явления, как пандемия ВИЧ/СПИД. Ответы на такого рода вопросы, не предусмотрены в современной эпидемиологии. Она занята тем, что дробит пандемию на множество фрагментов и занимается их очень детальным исследованием. Это основное занятие. Какое отношение эти фрагменты имеют к реальности пандемии, никого не интересует. Пандемией в целом не занимается никто. Но в природе существует именно ПАНДЕМИЯ В ЦЕЛОМ. Она есть целостный процесс, а не собрание десяти тысяч фрагментов. При таком подходе фундаментальный образ эпидемии ВИЧ/СПИД остается неразработанным. Он прост до невозможности, до неприличия. Именно в рамках такого подхода возможно существование в течение более двадцати лет совершенно необоснованной зоонозной гипотезы.

С позиций энвайронментальной эпидемиологии дается свое объяснение возникновения развития эпидемии ВИЧ/СПИД. Оно существенно отличается от того, что рассматривается в критической статье американских специалистов. Пока опубликована только краткая версия энвайронментальной теории возникновения и развития пандемии¹⁷. Детальная версия планируется к публикации в ближайшее время.

У энвайронментальной теории очень много общего с подходом М.В. Супотницкого. Они оказали на меня чрезвычайно большое влияние. Веро-

¹⁷ Николаенко Д.В. Энвайронментальная теория возникновения и развития пандемии ВИЧ/СПИД // Эпидемия ВИЧ/СПИД в Украине. – 2006. - №2. – С. 197 – 203.

ятно, дальнейшие исследования приведут к формированию некоего общего теоретического образа возникновения и развития пандемии ВИЧ/СПИД.

2.2. Возникает вопрос относительно причин публикации столь необычной статьи. В эпидемиологии ВИЧ/СПИД все имеет контекст. В этой области научного познания нет ничего случайного. Не случайно молчат. Не случайно и публикуются материалы столь резкого критического характера. Приведенная статья есть вызов множеству специалистов по ВИЧ/СПИД. Это не только личный вызов. Это и протест против политики многих могучих организацией, связанных с исследованиями эпидемии ВИЧ/СПИД.

Где она опубликована? Коротко о журнале. Это *Journal of Medical Primatology*. В настоящий момент его главным редактором является Preston A. Marx. Предыдущим главным редактором был Jorg W. Eichberg, который возглавлял журнала с 1996 по 2005 годы. В редакционной коллегии 19 человек. Все профессора. Большая часть из США. Есть несколько специалистов из Европы. Данный журнал является одним из наиболее авторитетных изданий по приматологии в мире. В его научном уровне никаких сомнений нет.

Характерными представляются следующие моменты.

Первое. Публикация такой статьи могла быть сделана только в издании за пределами сообщества, непосредственно связанного с исследованием эпидемии ВИЧ/СПИД. Статья категорически противоречит многим догмам исследования данной эпидемии. Она встретила бы жесточайшее сопротивление любой редакционной коллегии, в которой есть специалисты по ВИЧ/СПИД. Критика зоонозной гипотезы происхождения пандемии равносильна сносу капитальной стены в здании. Будут последствия самого неожиданного и неприятного характера. По этой причине специалисты по ВИЧ/СПИД были бы категорически против такого материала. Пока он в рукописи, его можно игнорировать. Когда он опубликован, на него надо реагировать. Отсутствие реакции на публикацию - также реакция. Уверен, что публикации такого рода известны, но они целенаправленно игнорируются.

В журнале, связанном с медицинской приматологией, материал по критике зоонозной гипотезы вполне уместен. Медицинская приматология вполне далека от изданий по ВИЧ/СПИД. В ее рамках это только частный вопрос и особого сопротивления публикация материалов такого рода не вызывает. Более того, в центре внимания медицинской приматологии нечеловекообразные приматы. Есть, своего рода, профессиональный долг выступить в их защиту. Защита состоит в том, что человеческий ВИЧ не как зооноз. От других приматов эта инфекция не могла быть воспринята человеком.

Второе. С моей точки зрения, публикация такой статьи, даже в рамках узко специализированного издания по медицинской приматологии, стала возможна только при условии очень сильных позиций авторов именно в этом издании. Стоит обратить внимание на то, что Престон А. Маркс стал главным редактором журнала *Journal of Medical Primatology* в 2005 году. Обычно замены главных редакторов стабильных научных журналов есть дело вполне плановое. Можно предположить, что у Престона А. Маркса и в 2004 году были достаточно уверенные позиции в журнале. Он является очень известным специалистом по медицинской приматологии и иммунодефицитным состояниям у нечеловекообразных приматов.

К слову сказать, данная статья также написана главным редактором. Публикуется она в журнале, который создан по личной инициативе группы специалистов, в которой мои позиции явно лидирующие. У меня нет сомнений в том, что материалы, которые публикуются в журнале «Эпидемия ВИЧ/СПИД в Украине», могли бы затеряться во множестве иных редакционных коллегий. Они были бы опубликованы только частично и в сильно измененном виде. Часть из них не была бы опубликована вообще. Это касается лучших материалов.

Такого рода версия журнальных публикаций совершенно естественна для новых научных направлений. В современной науке невозможно создать новое научное направление, если нет своего периодического научного издания. Либеральные американские, российские и украинские законы о печати, которые позволяют создание научных журналов, очень хороши для реализации потенциальных научных возможностей. Все зависит от инициаторов исследовательского и издательского проекта.

Как предварительный вывод по данному пункту, отмечу, что журнал, опубликовавший статью, имеет отличную и долговременную научную репутацию. Весьма многие из его постоянных авторов, насколько удалось понять из просмотра их публикаций и различного рода информации, имеют высокие позиции в науке США. Они опубликовали критический материал в полностью подконтрольном периодическом издании. Не исключено, что это начало «войны» специалистов различных областей относительно интерпретации эпидемии ВИЧ/СПИД. Может быть, хоть это выведет тему из застоя.

2.3. Слово об авторах критики зоонозной концепции. Люди, выступившие против столь странной гипотезы, которая доминирует в интерпретации эпидемии ВИЧ/СПИД в последние лет двадцать, заслуживают внимания.

Кто эти специалисты? По какой причине они выступили против столь странной и общеупотребимой гипотезы-затычки? Прежде, чем попытаться ответить на эти несколько странные вопросы, выясним, насколько случайно это выступление? Были ли аналоги подобных выступлений у этих же авторов или это только некий эмоциональный всплеск, итог некой особенно раздражительной и циничной конференции «борцов со СПИДом»? Они уже много лет есть не более как развлечение для привилегированных «борцов со СПИДом». Сложилась элита, которая занимается научным туризмом и читает одни и те же убогие доклады на всех подряд конференциях. Примером такой конференции может быть недавнее мероприятие в Торонто, Канада. Это очередной образец цинизма и самоубийственной политики в отношении фактического развития эпидемии. Она превратилась в кормушку для большого количества фахівців.

Знаю по опыту работы в ЮАР, что весьма многие специалисты высказывают, именно высказывают, свои сильнейшие сомнения во многих положениях эпидемиологии ВИЧ/СПИД. Выступать против них на уровне публикаций не хотят. Это равносильно выступлению против «научных положений» истории КПСС или научного коммунизма в СССР. Итак, есть ли истоки критического выступления против зоонозной концепции у авторов рассматриваемой статьи?

Оказывается, что статья с жесткой и последовательной критикой зоонозной гипотезы не есть некая случайность для данных авторов. Вероятно, такие выступления не случайность и для специалистов по иммунодефицитным состояниям не человекообразных приматов в целом. Напом-

ню только некоторые публикации подобного критического и «сомнительного» типа, связанные с профессором П.А. Марксом.

- Li, Y., R. Steen, C. Butler, P. Fultz, P.A. Marx, and R.C. Desrosiers. Genetic Analysis of Simian Immunodeficiency Viruses and Their Relationship to Human Immunodeficiency Viruses: The Unity of Evolutionary Biology. Dioscorides Press, 1991, p. 424-429.
- Prince, A.M., B. Brotman, D.-H. Lee, L. Andrus, J. Valinsky and P. Marx. Lack of evidence for HIV-1 related SIVcpz infection in captive and wild chimpanzees (*Pan troglodytes verus*) in West Africa. AIDS Research and Human Retroviruses, 2002, 18:657-660.

В статьях 1991 года и 2002 года не было столь жесткой и последовательной критики зоонозной гипотезы, но данный вопрос исследовался специально. Отмечались существенные пробелы в обосновании этой гипотезы. Четко говорилось относительно недостаточности свидетельств зоонозной гипотезы. То есть, ведущий автор рассматриваемой критической статьи и ранее, так или иначе, выступал против зоонозной гипотезы.

К тому же, у Престона А. Маркса есть и свои оригинальные методологические подходы к исследованию, как микроорганизмов, так и инфекционных заболеваний в целом. Например, удалось найти интереснейшие работы его и коллег, связанные с исследованием взаимосвязи различных микроорганизмов. Это исследование, описывающие некоторое сходство микобактерий лепры и вируса иммунодефицита обезьян¹⁸.

Надеюсь, что эта публикация будет детально прокомментирована в последующих номерах журнала «Эпидемия ВИЧ/СПИД в Украине». Сейчас отмечу только то, что такого рода исследования весьма важны с методологической точки зрения. Они фактически лежат в русле энвайронментальной эпидемиологии и переводят акцент в исследовании эпидемических заболеваний приматов на связи микроорганизмов, а не их изолированное (в лабораторных условиях) изучение. Делается шаг к их исследованию естественной среды обитания микроорганизмов и их носителей. Тема соотношения между *Mycobacterium leprae* и simian immunodeficiency virus (SIV) очень интересна для энвайронментальной эпидемиологии. На основании ее разработки в сочетании с исследованиями на основании ГИС технологий, соотношений иных микроорганизмов можно выйти на принципиально новый уровень исследования инфекционных заболеваний человека. Но это специальная тема, и сейчас она рассматриваться не будет. В изложении результатов должна быть интрига. Иначе не интересно.

Насколько компетентны авторы рассматриваемой критической статьи? Какой у них профессиональный уровень? Это сердитые молодые люди, столь характерные для американской науки, которые, во чтобы то ни стало, рвутся к известности, и именно поэтому выбирают критику столь известной и высоконучной точки зрения, как зоонозная гипотеза происхождения эпидемии ВИЧ/СПИД?

Весьма важные вопросы. Интересует не только чисто формальная карьера ученого. Она может быть любой. Есть множество случаев, когда успешная карьера в науке делается вне реальной связи с научными достижениями. Сейчас важно четко определить именно научный уровень авторов критической статьи.

¹⁸ Gormus, B.J., M. Murphey-Corb, G.B. Baskin, K. Uherka, L.N. Martin, P.A. Marx, K. Xu and M.S. Ratterree. Interactions between *Mycobacterium leprae* and simian immunodeficiency virus (SIV) in rhesus monkeys. *Journal of Medical Primatology*, 2000, 29:259-267.

По поводу эпидемии ВИЧ/СПИД высказываются весьма многие. У массы людей, независимо от их специальности и образовательного уровня, есть свои кардинальные решения этой глобальной проблемы. Но когда следует четкая и жесткая научная критика, на нее стоит отвечать. Научное сообщество специалистов по ВИЧ/СПИД может не реагировать на высказывания дилетантов, но на критику профессионалов оно реагировать обязано. Эпидемия исследуется не только для того, чтобы создавать высокооплачиваемые рабочие места для эпидемиологов. Это угроза обществу. Требования научной работы связаны с ответами на научную критику. По ее поводу нельзя отмаливаться десять или сто лет.

Итак, есть множество специалистов по эпидемии ВИЧ/СПИД. Зоонозная гипотеза является основной в объяснении происхождения эпидемии. Ее (в неявном виде) придерживается громадное большинство специалистов по эпидемии ВИЧ/СПИД. Она никогда не обсуждается, но спонтанно все говорят о ней. Можно разбудить среди ночи специалиста по ВИЧ/СПИД и неожиданно спросить относительно происхождения пандемии. Громадное большинство, вероятно, скажет, что они не уверены, но, скорее, все пошло от обезьяны. По причине такой странной популярности компетентность критиков зоонозной гипотезы в высшей степени важна.

Итак, кто авторы данной жесткой критики зоонозной гипотезы?

Профессор **Престон А. Маркс (Preston A. Marx)** специалист с громадным опытом исследовательской работы. Автор более 200 статей. Из них более 170 по проблемам ВИЧ/СПИД. Престон А. Маркс профессор факультета тропической медицины в Tulane University, Health Sciences Center в Нью-Орлеане. С 2005 года он главный редактор журнала «Journal of Medical Primatology». Его основные исследования связаны с ВИЧ/СПИД и simian immunodeficiency virus (SIV). У Престона А. Маркса есть своя теория происхождения ВИЧ.

Очень впечатляющая профессиональная карьера. Престон А. Маркс много и хорошо учился. Провел массу исследований. Был и есть в различных комитетах, участвовал и участвует на различных конференциях. То есть, все как у самого успешного американского профессора. Пересказывать это не стану. У коллеги есть два своих сайта. На них много полезной информации - <http://www.drprestonmarx.com/> и <http://www.prestonmarx.com/>.

Отмечу только некоторые важные детали. Для оценки профессионального уровня этого специалиста интересно посмотреть его исследовательские проекты. Приведу данные, относительно проектов, завершенных Престоном А. Марксом в последние несколько лет.

- "Effects of Progesterone and Estrogen on SIV Vaginal Transmission"
- "Studies of SIVrcm and related primate lentiviruses in West Africa"
- "Immune responses to VSV/HIV/SIV hybrids in macaques"
- "HIV Vaccine Design and Development Teams"
- "Early inhibitors as tropical microbicides against HIV-1"
- "VSV vectored vaccines for HIV-1"
- "An improved macaque model for SIV and SHIV"
- "Antibody effector function in protection against HIV-1"

Интересен и список завершенных грантов. Некоторые из них:

- "Evolution of SIV in West Africa"
- "Utilization of SIV infection for Non-human primates to evaluate experimental chemotherapy and vaccines"
- "Development of animal models of acquired immunodeficiency syndrome (AIDS) using simian T-Virus (STLV-III)"

- "Simian acquired immunodeficiency syndrome"
- "Effects of Progesterone Implants on Heterosexual Transmission of AIDS: A Simian Model"
- "Mucosal SIV Vaccines in Male Rhesus Macaques"
- "Systemic approach to vaccines for retroviral diseases"
- "Heterosexual transmission of AIDS: A simian model"
- "Vaccination for HIV and AIDS"
- "Comparative neuropathogenesis of SAIDS Retroviruses"
- "SIV in macaques is a model for AIDS vaccine development"
- "Development of the African Green Monkey as a model for human heterosexual transmission of simian immunodeficiency virus"
- "The protective role of mucosal immunity to SIV & HIV entitled vaccines"
- "Presentation of SIV Delta Nef by Dendritic Cells"
- "Early Events in Mucosal Transmission of SIV & SHIV"
- "A novel strategy to deliver antigens to dendritic cells"
- "Second Receptors for Primate Immunodeficiency Virus"
- "The role of mucosal leukocytes in SIV pathogenesis"

Приведу некоторые публикации Престона А. Маркса, которые мне показались наиболее характерными. В виду давности его исследовательской карьеры, публикации приводятся лишь за некоторые периоды времени. В какой-то степени данный список отражает эволюцию специалиста.

- 1984 Gardner M.B., P.A. Marx, D.H. Maul, K.G. Osborn, R.V. Henrickson, N.W. Lerche, R.J. Munn, B. Bencken and M. Bryant. Simian AIDS - Evidence for a retroviral etiology. *Hematological Oncology* 2:259-268.
- 1985 Maul, D.H., C.H. Miller, P.A. Marx, M.L. Bleviss, D.L. Madden, R.V. Henrickson and M.B. Gardner. Immune defects in simian acquired immunodeficiency syndrome. *Veterinary Immunology and Immunopathology* 8:201-214.
- 1985 Shiigi, S.M., B.J. Wilson, A. Malley, C.F. Howard, Jr., W.P. McNulty, L.C. Olson, S. Olson, D. Regan, D.R. Burger and P.A. Marx. Virus-associated deficiencies in the mitogen reactivity in Celebes black macaques (*Macaca nigra*). *Journal of Clinical Immunology and Immunopathology* 35:200-210.
- 1985 Bryant, M.L., J. Yamamoto, P. Luciw, R.J. Munn, P.A. Marx, J. Higgins, N.C. Pedersen, A. Levine and M.B. Gardner. Molecular comparison of retroviruses associated with human and simian AIDS. *Hematological Oncology* 3:187-198.
- 1985 Munn, R.J., P.A. Marx, J.K. Yamamoto, and M.B. Gardner. Ultrastructural comparison of the retroviruses associated with human and simian acquired immunodeficiency syndromes. *Laboratory Investigation* 53(2):194-199.
- 1985 LeGrand, E.K., R.M. Donovan, P.A. Marx, J.E. Moulton, A.T.W. Cheung, A.E. Lewis and M.B. Gardner. Monocyte function in rhesus monkeys with simian acquired immune deficiency syndrome. *Veterinary Immunology and Immunopathology* 10:131-146.
- 1986 Lowenstine, L.J., N.C. Pedersen, J. Higgins, K.C. Pallis, A. Uyeda, P.A. Marx, N.W. Lerche, R.J. Munn and M.B. Gardner. Seroepidemiologic survey of captive old-world primates for antibodies to human and simian retroviruses, and isolation of a lentivirus from sooty mangabeys (*Cercocebus atys*). *International Journal of Cancer* 38:563-574.
- 1986 Marx, P.A., N.C. Pedersen, N.W. Lerche, K.G. Osborn, L.J. Lowenstine, A.A. Lackner, D.H. Maul, H.S. Kwang, J.D. Kluge, C. Zaiss, V. Sharpe, A.P. Spinner, A.C. Allison, and M.B. Gardner. Prevention of simian acquired immunodeficiency syndrome with a formalin-inactivated type D retrovirus vaccine. *Journal of Virology* 60(2):431-435.
- 1986 Pedersen, N.C., L.J. Lowenstine, P.A. Marx, J. Higgins, J. Baulu, M. McGuire, and M.B. Gardner. The causes of false positives encountered during the screening of old world primates for serum ELISA antibodies to human and simian retroviruses. *Journal of Virological Methods* 14:213-228.

- 1996 Spira, A., P.A. Marx, B.K. Patterson, C.J. Mahoney, R.A. Koup, S.M. Wolinsky, and D.D. Ho. Cellular targets of infection and route of viral dissemination following an intravaginal inoculation of SIV into Rhesus Macaques. *Journal of Experimental Medicine*, 183:215-225.
- 1996 Otsyula, M., J. Yee, M. Jennings, M. Suleman, A. Gettie, R. Tarara, M. Isahakia, P.A. Marx, and N. Lerche. Prevalence of antibodies against simian immunodeficiency virus (SIV) and simian T-lymphotropic virus (STLV) in a colony of non-human primates in Kenya, East Africa. *Annals of Tropical Medicine and Parasitology*, 90(1):65-70.
- 1996 Otsyula, M.G., J.A.L. Lee, M.A. Suleman, P.A. Marx, and J.B. Jennings. Immunoassay for detection of antibodies to simian immunodeficiency virus and human immunodeficiency virus in serum. *Laboratory Animal*, 46:198-201.
- 1996 Chen, Z., P. Telfer, T. Reed, A. Gettie, L. Q. Zhang, D.D. Ho and P.A. Marx. Genetic characterization of new West African Simian Immunodeficiency Virus SIVsm: Geographic clustering of household-derived SIV strains with HIV-2 subtypes and genetically diverse viruses from a single feral sooty mangabey troop. *Journal of Virology*, 70:3617-3627.
- 1997 Chen, Z., P. Zhou, D.D. Ho, N.R. Landau and P.A. Marx. Genetically divergent strains of simian immunodeficiency virus use CCR5 as a co-receptor for entry. *Journal of Virology*, 71:2705-2714.
- 1997 Chen, Z., A. Luckay, D.L. Sodora, P. Telfer, P. Reed, A. Gettie, J.M. Kanu, J. Yee, D.D. Ho, L.Q. Zhang and P.A. Marx. HIV-2 seroprevalence and characterization of a new HIV-2 genetic subtype (F) within the natural range of SIV infected sooty mangabeys. *Journal of Virology* 71(5):3953-3960.
- 2000 Binley, J.M., B. Clas, A. Gettie, M. Vesanen, D.C. Montefiori, L. Sawyer, J. Booth, M. Lewis, P.A. Marx, S. Bonhoeffer and J.P. Moore. Passive infusion of immune serum into simian immunodeficiency virus-infected rhesus macaques undergoing a rapid disease course has minimal effect on plasma viremia. *Virology*, 270:237-249.
- 2000 Smith, S.M., G.B. Baskin and P.A. Marx. Estrogen protects against vaginal transmission of simian immunodeficiency virus. *Journal of Infectious Diseases*, 182:708-715.
- 2001 Marx, P.A., P.G. Alcabes and E. Drucker. Serial human passage of SIV by unsterile injecting and the emergence of epidemic HIV in Africa. *Philosophical Transactions of the Royal Society Series B*. 356:911-920.
- 2001 Parren, P.W.H.I., P.A. Marx, A.J. Hessel, A. Luckay, J. Harouse, C. Cheng-Mayer, J.P. Moore and D.R. Burton. Antibody protects macaques against vaginal challenge with a pathogenic R5 simian/human immunodeficiency virus at serum levels giving complete neutralization in vitro. *Journal of Virology*, 75:8340-8347.
- 2002 Ling, B., R.S. Veazey, A. Luckay, C. Penedo, K. Xu, J.D. Lifson and P.A. Marx. SIVmac pathogenesis in rhesus of Chinese and Indian origin compared with primary HIV infections in humans. *AIDS*, 16:1489-1496.
- 2002 Ignatius, R., K. Tenner-Racz, D. Messmer, A. Gettie, J. Blanchard, A. Luckay, C. Russo, S. Smith, P.A. Marx, R.M. Steinman, P. Racz, and M. Pope. Increased macrophage infection upon subcutaneous inoculation of rhesus macaques with simian immunodeficiency virus-loaded dendritic cells or T cells but not with cell-free virus. *Journal of Virology*, 76:9787-9797.
- 2002 Baskin, G.B., S.M. Smith and P.A. Marx. Endometrial hyperplasia, polyps and adenomyosis associated with unopposed estrogen in rhesus monkeys (*Macaca mulatta*). *Veterinary Pathology*, 39:572-575.
- 2002 Shacklett, B.L., B. Ling, R.S. Veazey, A. Luckay, W.J. Moretto, D.T. Wilkens, J. Hu, Z.R. Israel, D.F. Nixon and P.A. Marx. Boosting of SIV-specific T-cell responses in rhesus macaques that resist repeated intravaginal challenge with SIVmac251. *AIDS Research and Human Retroviruses* 14:1081-1088.
- 2003 Bailes, E., F. Gao, F. Bibollet-Ruche, M. Peeters, P.A. Marx, B.H. Hahn and P.M. Sharp. Hybrid origin of SIV in chimpanzees. *Science*, 300:1713.

- 2003 Veazey, R.S., B. Ling, I. Pandrea, H. McClure, A. Lackner and P. Marx. Decreased CCR5 expression on CD4+ T cells of SIV-infected sooty mangabeys. *AIDS Research and Human Retroviruses*, 19:227-233.
- 2003 Smith, S.M., S. Pentlicky, Z. Klase, M. Singh, C. Neuveut, C.-Y. Lu, M.S. Reitz, Jr., R. Yarchoan, P.A. Marx, K.-T. Jeang. An in vivo replication-important function in the second coding exon of Tat is constrained against mutation despite cytotoxic T lymphocyte selection. *Journal of Biological Chemistry*, 278:44816-44825.
- 1997 MacPhee, R., and Marx, P.A. The 40,000-year plaque: humans, hypervirulent diseases, and first-contact extinctions. In: *Environmental Change in Madagascar*, B.D. Patterson, S.M. Goodman and J.L. Sedlock (ed.), Field Museum of Natural History p. 17-19.

Естественно, публикаций много больше. Указаны только некоторые. Очень важно, что среди них немалое количество работ, в которых рассматривается эволюционный аспект возникновения и развития эпидемии ВИЧ/СПИД. По эволюционному подходу особо стоит отметить следующие публикации:

- 2004 Apetrei, C., D.L. Robertson and P.A. Marx. The history of SIVs and AIDS: epidemiology, phylogeny and biology of isolates from naturally SIV infected non-human primates (NHP) in Africa. In *Frontiers in Bioscience* 9, p225-254.
- 1998 Marx, P.A. Origins of HIV in: *Encyclopedia of AIDS*, Garland publishing, New York, NY. Pp. 262-265.
- 1998 Marx, P.A. Simian Immunodeficiency viruses: their biology, origin and evolution. In: *Human Immunodeficiency Viruses: biology, immunology and molecular biology*, pp. 407-432.
- 2003 Apetrei C, Marx PA, Smith S: The evolution of HIV and its consequences. *Infect Dis Clinics N America*, 17.

С моей точки зрения, акцент на эволюционном подходе (в рассмотрении эпидемии ВИЧ/СПИД) очень важен. Он помогает намного более корректно понять данную эпидемию.

Стоит, в этой связи, еще раз напомнить исследования М.В. Супотницкого, у которого эволюционный подход играет исключительно значимую роль. Благодаря ему, удается получать очень интересные научные результаты в интерпретации эпидемических процессов.

Как предварительный итог, по работам профессора Престона А. Маркса, можно сказать, что мы имеем дело с одним из наиболее грамотных специалистов по исследованию иммунодефицитных состояний у обезьян. Это важно по причине того, что мнение этого специалиста весьма важно именно для критики зоонозной концепции. В центре зоонозной гипотезы не столько представители вида *Homo sapiens*, сколько нечеловекообразные приматы. То, что Престон А. Маркс более 20 лет на самом высоком научном уровне проводит исследования не человекообразных приматов и связанных с ними иммунодефицитных состояний, говорит о компетентности его мнения по зоонозной гипотезе. Его заключение категорическое – она не имеет научного основания. У зоонозной гипотезы две составляющие – человекообразные и нечеловекообразные приматы. Эксперт самого высокого научного уровня по нечеловекообразным приматам дал свое негативное заключение.

Второй автор статьи не менее интересен. Это румынский специалист, работающий в США. **Кристиан Апетрэй (Cristian Apetrei)** занимает должность research assistant professor. Он работает на факультете тропической медицины Department of Tropical Medicine, School of Public Health, Tulane University, New Orleans, LA. То есть, та же организация, в которой работает и профессор Престон А. Маркс.

Основные научные интересы доктора Кристиана Апетрэя связаны с исследованиями иммунодефицитных состояний приматов. В том числе - людей. У него большое количество исследований по иммунодефицитным состояниям, как людей, так и обезьян. Весьма важно, что есть немалое количество исследований по распространению HIV и SIV. Понимание пространственного аспекта исключительно важно для интерпретации происхождения и развития пандемии ВИЧ/СПИД. С моей точки зрения, основа успеха в интерпретации этого процесса именно в пространственно-временном и экологическом подходах. Нужно исследовать связи и особенности их пространственно-временных изменений. Это дает шанс на понимание происходящих перемен.

Среди конкретных исследовательских проектов, реализованных доктором Кристином Апетрэем, можно отметить следующие:

- Strategies of HIV infection diagnostic and monitoring
- HIV infection in Romanian children (epidemiological studies for evaluating risk factors of spreading; viral load analyses; sequence analyses; global screening of HIV diversity in Romania; susceptibility of the HIV-1 subtype F to antiretroviral drugs)
- Studies on HIV diversity (France, Romania, Morocco, Slovakia, Moldavia, Gabon, Cameroon and DRC) and of its medical consequences (serological diagnostic; monitoring; drug susceptibility)
- Diversity of HIV/SIV in Central Africa and recombinant virus analysis (discovery of SIVmnd-2, SIVagi, SIVasc, SIVden, SIVblm, SIValn-most of these viruses are currently characterized)
- Pathogenesis studies on SIV infection in African monkeys (AGMs-vervets and sabaesus, mandrills and sooty mangabeys)
- Pathogenesis studies of SIV adaptation and cross-species transmission in macaques and humans

Некоторые публикации доктора Кристиана Апетрэя:

- Apetrei C, Marx PA, Smith S: The evolution of HIV and its consequences. *Infect Dis Clinics N America* 2003, 17.
- Roques P, Robertson DL, Souquiere S, Apetrei C, Nerrienet E, Barre-Sinoussi F, Muller-Trutwin MC, Simon F: Phylogenetic characteristics of HIV-1 N strains and the origins of group N. *AIDS* 2004.
- Apetrei C, Robertson DL, Marx PA: The history of SIVs and AIDS: Epidemiology, phylogeny and biology of isolates from naturally infected non-human primates (NHP) in Africa. *Front. Biosci* 2004, 9: 225-254.
- Damond F, Apetrei C, Robertson DL, Souquiere S, Leprêtre A, Matheron S, Brun-Vézinet F, Simon F: Variability of human immunodeficiency virus type 2 infecting patients living in France. *Virology* 2001, 280: 19-30.
- Makuwa M, Souquiere S, Apetrei C, Tevi-Benissan C, Bedjabaga I, Simon F: HIV prevalence and strain diversity in Gabon: the end of a paradox. *AIDS* 2000, 14: 1275-1276.
- Mayer V, Apetrei C, Habekova M, Tchentsova N, Bruckova M, Klaskala W, Baum MK, Brun-Vézinet F, Simon F: HIV-1 diversity in heterosexual population in Slovakia, Ukraine and Czech Republic. *AIDS* 1998, 12: 1109-1111.
- Duca M, Apetrei C, Duca E: The 1997-1978 re-emergence of a A(H1N1) influenza virus in Russia, Hong Kong, China and Moldavia in the light of the "mass action principle" and as a successful illustration of the "threshold host density" theory. *J Med Prev (Iasi)* 1998, 6: 68-79.

Естественно, публикаций много больше. Сейчас наиболее важно, что и второй автор является специалистами по иммунодефицитным состояниям, как людей, так и обезьян. Их мнение весьма компетентно.

Третий автор статьи профессор **Эрнст Дракер (Ernest Drucker)**. Он около 30 лет проводит исследования, связанные со здравоохранением. По

эпидемиологии наиболее интересными для него являются темы, связанные с социальными проблемами.

У него большое количество публикаций. Приводить их здесь не стану. Важно то, что Эрнст Дракер непосредственно не связан с биологическими и медицинскими исследованиями проблем ВИЧ/СПИД и иммунодефицитных состояний обезьян. Он крупный специалист по социальным проблемам эпидемиологии распространения социально опасных инфекций в обществе.

Итак, авторы статьи являются профессионалами высокого класса. У них несколько различные научные интересы, которые они реализуют в течение длительного времени. При исследовании зоонозной концепции, и особенностей диффузии ВИЧ в сообществе представителей вида *Homo sapiens*, сочетание представителей нескольких различных исследовательских направлений в высшей степени желательно. Тема слишком обширна. Важно, что этими авторами учитываются и социо-культурные аспекты диффузии ВИЧ инфекции в сообществе людей, а не только рассматривается гипотетический факт передачи инфекции от одного примата к другому примерено 30 лет назад где-то в Центральной Африке. Исследование эпидемических цепей и особенностей их проявления в различных социо-культурных средах исключительно важно для понимания происхождения и развития пандемии ВИЧ/СПИД.

Стоит сказать и относительно исследовательского центра, в котором работают двое из авторов рассматриваемой статьи. Это Tulane National Primate Research Center, Tulane University. Это один из наиболее авторитетных в мире исследовательских центров по проблемам медицинской приматологии. Здесь проводятся обширные научные исследования. Информация относительно центра представлена в Интернете. Повторять ее не стану¹⁹.

Отмечу только, что исследования, проводимые, в Tulane National Primate Research Center, вызывают широкие протесты различного рода защитников природы. Это характерный показатель авторитетности проводимых исследований.

Не стану сейчас обсуждать вопрос относительно того, кто прав, а кто виноват в проведении экспериментов над приматами, и в какой мере гуманистично проводить такие эксперименты. Отмечу только, что в данном центре активно проводятся обширные исследования, и к ним есть пристальный интерес общественности. В особенности важно, что исследовательские проекты и протесты, связаны именно с иммунодефицитными состояниями у животных. То есть, это косвенное подтверждение того, что заключение трех американских специалистов в отношении не состоятельности зоонозной концепции - профессиональное. Оно сделано с точки зрения детального исследования нечеловекообразных приматов. В зоонозной концепции именно они играют ключевую роль, а не вид *Homo sapiens*, который есть гипотетический реципиент инфекции.

3.

Данная статья носит отчасти информационный характер. Ее основная задача в том, чтобы напомнить специалистам относительно зоонозной гипотезы происхождения эпидемии ВИЧ/СПИД. С ней уже настолько сжились, что просто забыли о ее несостоятельности. Задача в презентации

¹⁹ http://en.wikipedia.org/wiki/Tulane_University#Campuses

критики зоонозной гипотезы со стороны крупных американских специалистов.

Несмотря на информативный характер статьи, сформулирую и некоторые теоретические и методологические выводы, весьма важные для продолжения исследований происхождения и развития эпидемии ВИЧ/СПИД. В лаборатории геомониторинга и прогнозирования эпидемических процессов НИИ геодезии и картографии (Киев, Украина) уделяется большое внимание исследованию этого вопроса. Нет возможности корректно научно рассматривать столь фундаментальный эпидемический процесс и при этом игнорировать его происхождение. По-моему, это гибельный путь для познания.

3.1.

Статья трех американских специалистов с категорическим выступлением против зоонозной гипотезы происхождения пандемии ВИЧ/СПИД - вполне характерная реакция узких специалистов против стандарта рассмотрения эпидемии ВИЧ/СПИД. Есть гигантское количество противоречий в интерпретации происхождения этой эпидемии. Многие специалисты в различных дисциплинах сталкиваются в пределах своих областей с ними и высказывают удивление странностями теоретического и методологического характера, принятыми именно в эпидемиологии ВИЧ/СПИД.

Эти противоречия легко и органично уживаются с сообществом специалистов по ВИЧ/СПИД. Само это сообщество, его происхождение и развитие есть предмет самостоятельного науковедческого исследования. Важно то, что оно существенно отличается от научных сообществ иных дисциплин. Внутренняя непротиворечивость, столь естественная для научных теоретических построений в отношении интерпретации эпидемии ВИЧ/СПИД не учитывается вообще. Теоретическая и методологическая эклектика, категорически неприемлемая в любой научной дисциплине, очень органична для рассмотрения эпидемии ВИЧ/СПИД. Она стала нормой. Сообщество специалистов по ВИЧ/СПИД изначально было ориентировано на «противостояние эпидемии», и задачи исследовательского, последовательно научного характера не стояли. Изначально эпидемия ВИЧ/СПИД приобрела запах больших денег. С этим запахом она не расстается. То, что противостояние категорически неэффективно, мало кого интересует. Критического анализа неэффективных методологий исследования данной эпидемии нет.

Определенную роль играет спекуляция на «правах человека». Нечеловекообразные приматы прав не имеют, и по ним есть научные исследования. Есть научная информация. В отношении исследований эпидемии ВИЧ/СПИД тема «прав человека» всплывает самым парадоксальным образом. У нее есть и страннейшие идеологические выражения. Например, они связаны с рассмотрением эпидемии ВИЧ/СПИД на юге Африки. Чтобы стать «расистом» и «нарушить права человека», нужно начать корректно анализировать эпидемические данные. Какая позиция исследователя? Нет проблем. Если право человека заключается во все увеличивающемся риске ВИЧ инфицирования и вольно – невольном выборе смерти от СПИДа, реализуйте свое право. В Ботсване и Свазиленде его реализовали уже около половины взрослого населения. За последние десять лет показатели ВИЧ инфицированности выросли примерно в три раза и продолжают увеличиваться.

Такого рода более или менее явные странности в интерпретации происхождения эпидемии ВИЧ/СПИД, которые отмечены американскими приматологами, вызывают протест у специалистов других научных дисциплин. Другое дело, что протесты не доходят до уровня публикации. Как

правило, это устные обсуждения в кругу коллег. Много говорится относительно откровенной теоретической и методологической неразвитости исследований по эпидемии ВИЧ/СПИД.

Чтобы не быть голословным, отмечу множество теоретических и методологических ляпов, в интерпретации эпидемии ВИЧ/СПИД, с точки зрения географической науки. Я имею в виду не примитивное понимание географической науке, в духе «Волга впадает в Каспийское море». Географическая наука это наука.

Не могу не изумиться примитивному пониманию географической науки, характерному для эпидемиологов в Украине. Это убеждение я вынес из общения со специалистами Украинского Центра профилактики СПИД (Киев, Украина). Причина примитивного понимания, вероятно, в том, что географическая наука выступает конкурентом эпидемиологии. Есть медицинская география²⁰. Есть и географическая эпидемиология²¹. Есть и географические исследования эпидемии ВИЧ/СПИД, которые не означают только описания того, где и сколько ВИЧ инфицированных. Все игнорируется! Для эпидемиологов не существует громадного пласта научного знания по причине того, что он означает конкуренцию в исследовании распространения смертельной инфекции! Большого цинизма нельзя ожидать от специалиста. Все свелось к личным заработкам.

Конкретный пример беспрецедентного провала в интерпретации эпидемии, определяемого именно с точки зрения географической науки. Наравне с зоонозной концепцией существует, категорически не отвечающая реалиям, концепция того, что распространение ВИЧ инфекции есть случайный процесс. У него якобы нет пространственных и временных закономерностей развития. Если так, то нет и оснований для его исследования с пространственно-временной точки зрения. Это очередной пример

²⁰ Шевченко В.О. Теоретико-методичні основи медико-географічного аналізу території України. Дисертація на здобуття наукового ступеня доктора географічних наук. Київ, Київський університет імені Тараса Шевченка, 1997.-297 с.; В.А.Шевченко В.А. Медико-географическое картографирование территории Украины.-Киев: Наукова думка, 1994. – 158 с.; Торопов Н. Основы медицинской географии Кавказа относительно перемежающихся лихорадок. Спб. 1901.

²¹ Cliff, A. and Hagget, P. (1986) Disease diffusion. In. Medical Geography: Progress and Prospect. London. Croom Helm; Cliff, A., P. Haggett. Atlas of Disease Distributions, Blackwell, Oxford. 1988; Cliff, A.D., Haggett, P., Smallman-Raynor (1998) Deciphering global epidemics: analytical approaches to the disease records of world cities, 1888-1912. Cambridge: Cambridge University Press, 471pp.; Cliff, A.D., Haggett, P., Smallman-Raynor, M.R.. (2000) Island Epidemics. Oxford: Oxford University Press, 563 pp.; Smallman-Raynor, M.R., Johnson, N.P.A.S., Cliff, A.D. (2002) The spatial anatomy of an epidemic: influenza in London and the county boroughs of England and Wales, 1918-19' // Transactions & Papers, Institute of British Geographers, NS27, pp. 452-70; Smallman-Raynor, M.R and Cliff, A.D. (2002) The geographical transmission of smallpox in the Franco-Prussian War: Prisoner of War (POW) camps and their impact upon epidemic diffusion processes in the civil settlement system of Prussia, 1870-71. Medical History, 46, pp.241-64; Smallman-Raynor, M.R, Cliff, A.D. (2002) Epidemiological spaces: the use of multidimensional scaling to identify cholera diffusion processes in the wake of the Philippines Insurrection, 1899-1902. // Transactions & Papers, Institute of British Geographers, NS26, pp. 288-305; Cliff, A.D. with M.R. Smallman-Raynor (2004) War Epidemics: A Geography of Infectious Diseases in Military Conflict and Civil Strife, 1850-2000. Oxford: Oxford University Press, 800pp.; Cliff, A.D., P. Haggett, M.R. Smallman-Raynor (2004) World Atlas of Epidemic Diseases, London: Arnold, 212 pp.

догматизма и некорректности в интерпретации эпидемии ВИЧ/СПИД. Он критически рассмотрены в ряде работ²².

Закономерности пространственно-временного характера в диффузии ВИЧ инфекции определяются очень четко. Они могут иметь исключительно важное значение для профилактики распространения ВИЧ инфекции. Речь не только о Южной Африке, которая есть страшно запущенный случай, с которым, скорее, уже ничего сделать нельзя. Просто слишком много ВИЧ инфицированных²³. Это касается и Украины, в которой имеет место стремительное распространение ВИЧ инфекции. Его можно замедлить на основании исследования процессов по новым методологиям²⁴.

Излишне говорить, что такие исследования встречают либо целенаправленное игнорирование эпидемиологов, либо их выступления против систематического исследования пространственно-временной динамики. Например, такое положение имеет место в Украине. Подобные исследования, якобы только «отвлекают финансовые ресурсы», и никакого смысла в них нет. Эпидемиологами Украинского центра профилактики СПИД проявляется трогательная забота о «ресурсах Глобального Фонда». Насколько я понимаю, эпидемиологи, специализирующиеся на ВИЧ/СПИД, решили тратить средства Глобального Фонда очень экономно. В реальности идет борьба за сохранение монополии узкого медико-биологического подхода. Дело не в том, что данный научный подход не может сочетаться ни с чем иным. Запах денег – это смысл и цель активности на сохранение его монополии. Так или иначе подавляются все альтернативные научные подходы.

3.2.

Критика зоонозной концепции американскими специалистами по иммунодефицитным состояниям у приматов чрезвычайно важна и по причине того, что позволяет отойти от другого теоретического пункта, который тормозит развитие именно геомониторинга за развитием эпидемии ВИЧ/СПИД. Речь об интерпретации экологии микроорганизмов.

Зоонозная гипотеза всегда основывалась на совершенно непроверенной, и непроверяемой в принципе, идее случайности самого первого переноса ВИЧ инфекции. Природная среда в этой концепции свелась к отдельно взятой обезьяне и роковой случайности. Более того (обезьяна + случайность), природная среда не присутствует в интерпретации возникновения и развития данного эпидемического процесса ни в каком виде. После роковой случайности начинается только перенос инфекции случайным путем.

Нужно проводить широкомасштабные исследования природной среды с точки зрения определения районов, которые могли быть центрами происхождения эпидемии ВИЧ/СПИД. Микроорганизмы не есть хаотическое скопление отдельно взятых биологических видов. У них свои гармонические сочетания, характерные для различных природных районов ми-

²² Николаенко Д.В. Методология пространственно-временного исследования эпидемии HIV/AIDS. – СПб., 2004. – 508 с.; Николаенко Д.В. Принципы морфологии эпидемии HIV/AIDS. – СПб., 2005. – 98 с.; Nikolaenko D. The Space – Time – Structure of the HIV/AIDS epidemic. Another side of mirror. – Saint Petersburg, 2005. – 158 p.

²³ Курач Т.Н. Эпидемия ВИЧ/СПИД в ЮАР. Статистический анализ // Эпидемия ВИЧ/СПИД в Украине. – 2006. – №1. – С. 64 – 70.

²⁴ Вполне детально этот вопрос рассмотрен в ряде статей, опубликованных во втором номера «Эпидемии ВИЧ/СПИД в Украине». Материалы по проблемам геомониторинга эпидемии ВИЧ/СПИД в Украине будут продолжать публиковаться и в следующих номерах журнала. Это принципиально важное направление исследований и профилактики распространения ВИЧ инфекции в Украине.

ра. Для понимания возникновения вирусных заболеваний исключительно важно их исследовать. В том числе, такие исследования нужно проводить и для понимания происхождения эпидемии ВИЧ/СПИД. **Процесс изменений в природе продолжается!** Есть новинки в Африке²⁵. Есть новинки в США²⁶. Будут новинки и в Украине! Не исключено, что на ВИЧ/СПИД

²⁵ Новости от 4.09.2006 года. «Смертельно опасный штамм туберкулезной палочки был выявлен учеными, исследовавшими причины высокой смертности от туберкулеза в ЮАР. Согласно заявлению ВОЗ, устойчивый к большинству известных препаратов микроорганизм был обнаружен в популярном туристическом районе страны - провинции Квазулу Наталь. Исследование показало, что микроб приобрел устойчивость к двум из шести противотуберкулезных препаратов второй линии терапии, применяющихся в качестве последней "линии обороны" при этом заболевании. Выяснилось также, что новый возбудитель обладает повышенной вирулентностью, то есть отличается более высокой степенью патогенности в отношении человека. Из 53 жителей ЮАР, инфицированных этим штаммом, 52 скончались в течение 3 недель после того, как у них была выявлена лекарственная устойчивость. "Мы очень обеспокоены проблемой множественной лекарственной устойчивости. Если в стране отсутствуют диагностические возможности для выявления таких больных, то им грозит смерть из-за неправильного лечения", - заявил координатор ВОЗ по борьбе с ТБ/ВИЧ Пол Нанн».

Вариации на эту же тему. «Южноафриканские врачи обнаружили не известную ранее разновидность туберкулеза, устойчивую к большинству существующих антибиотиков. Идентифицировать ее удалось после исследования микобактерий туберкулеза из 72 клиник в провинции Вестерн-Кейп. Опасность подобных устойчивых к лекарствам штаммов микроба заключается в огромной стоимости их лечения. Новый штамм получил название DRF150. Он был выявлен командой исследователей под руководством Томми Виктора из Университета Стелленбоша, недалеко от Кейптауна, и не описывался еще нигде в мире». <http://www.podrobnosti.ua/health/2006/09/04/345103.html>

²⁶ Новинки для гомосексуалистов. «Общество геев, которому довелось ощутить на себе все кошмары первой волны пандемии СПИДа, сейчас, видимо, придётся столкнуться со второй, не менее опасной, согласно предварительным прогнозам Международной конференции по СПИДу. Начиная с 2001 года ежегодно возрастало на 1,9 процентов количество новых случаев ВИЧ среди гей - населения США, Европы, Канады и Австралии, согласно данных исследования университета Питтсбурга. В 2001 году, в среднем приблизительно один из 12 геев 20-летнего возраста из вышеупомянутых стран инфицировался ВИЧ. На данный момент этим геем по 30 лет, вероятный процент может возрасти от одного к четырём. А когда они достигнут 60-летнего возраста, 58 процентов из них будет инфицировано. «Непрерывный показатель частоты заболеваемости на этом уровне даст высокий коэффициент распространённости ВИЧ в каждом поколении геев», - сообщил Рон Столл, исследователь из университета Питтсбурга. Столл особенно был встревожен показателем ВИЧ среди афро-американских геев, 4 процентам из которых сейчас от 15-22 лет, 15 процентам – 23-29 лет. Если предположить, что средняя скорость роста новых инфекций составляет 4 процента ежегодно, то три четверти лиц возрастом 23-29 лет будут ВИЧ—положительными, когда достигнут 50 лет. Центр контроля и предотвращения заболеваемости США также предупредил о скорости возрастания количества геев, которые инфицируются ВИЧ в 35 штатах США. Рональд Вальдисерри, заместитель директора Центра контроля и предотвращения заболеваний Национального Центра ВИЧ, объяснил, что стремительный рост ВИЧ среди геев отчасти является последствием всё более растущего использования метамфетаминов, лекарств, что усиливают сексуальные аппетиты и могут натолкнуть их потребителей на рискованный секс. Он также подчеркнул: «Кризис СПИДа» -- чувство удовольствия от опасности, которая веет от СПИДа в эпоху АРВ препаратов, удерживающих ВИЧ на допустимом уровне. «Мы имеем новое поколение геев, которые не жили в первые годы появления СПИДа и не видели, как вымирали целые кварталы», - сказал Вальдисерри. «ВИЧ – это еще до сих пор неизлечимая болезнь. В США 5 процентов (из бюджета на ВИЧ) идёт на

изменения не закончатся, и будут новинки и иного принципиального рода. Для понимания процесса нужно рассматривать эпидемии ВИЧ/СПИД в более широком контексте. В частности, рассматривать ее в связи с микобактериозными заболеваниями. Нужна экология микроорганизмов.

Такого рода исследования имеет смысл проводить в рамках развития геомониторинга эпидемии ВИЧ/СПИД. На основании геомониторинга и ГИС-технологий есть возможность не только оперативно анализировать все новые и новые данные по изменениям эпидемической ситуации в Украине или ином любом государстве мира. Возможности геомониторинга много богаче. На его основании можно проводить и полноценные исследования природной среды в связи с появлением и развитием новых инфекций человека.

У естественно-научного направления развития геомониторинг, есть вполне серьезные основания и свои разработки, которые можно перевести на уровень систематических эпидемиологических исследований. Это новое научное слово в исследовании, как эпидемии ВИЧ/СПИД, так и микобактериозных заболеваний в целом.

3.3.

Есть убедительная критика зоонозной гипотезы, но ... нет убедительного ответа. Более того, нет вообще никакого ответа со стороны эпидемиологов. Мною был специально сделан поиск информации. Просматривались различные издания, так или иначе связанные с эпидемией ВИЧ/СПИД, на предмет ответов эпидемиологов критики в адрес зоонозной гипотезы, ничего обнаружить не удалось. Ни слова по этому поводу найти не удалось. Я делаю вывод, что со стороны специалистов по ВИЧ/СПИД на жесткую критику зоонозной гипотезы не последовало никакого ответа. Специалисту не знать о *Journal of Medical Primatology* невозможно. Не знать о столь редкой публикации также невозможно.

Тишина. Критика проигнорирована. Наверняка с ней познакомились, но никакого обсуждения нет. Нет даже критических контр выпадов. Возразить на высказанные замечания сложно.

То есть, роль данной гипотезы, как затычки в объяснении вопроса, проявляется в полной мере. Вполне очевидно, что зоонозная гипотеза несостоятельна. Но вполне очевидно, что она очень удобна с теоретической точки зрения. Сохраняется существующий стандарт эпидемиологических объяснений. Есть и имитация объяснения происхождения эпидемии ВИЧ/СПИД.

Вся активность эпидемиологов перенесена на «практическое противостояние» эпидемии. Невольно возникает вопрос – как можно противостоять такой эпидемии, не понимая ее происхождения и даже не интересуясь научными исследованиями по этой теме? Ответ стоит искать в специфике сообщества специалистов по ВИЧ/СПИД.

Думается, важно, что в рамках данного журнала начинается систематическое обсуждение вопросов происхождения и развития пандемии ВИЧ/СПИД. До сих пор не было ни одного научного периодического изда-

профилактику», - добавил он. «Америка более заинтересована в лечении этой болезни, нежели в ее профилактике. Даже будучи богатой страной, мы не в состоянии выйти из этой эпидемии». Информация по «Говорим о СПИДЕ». №17, 2006. <http://www.eedi.org.ua>

ния, которое бы систематически рассматривало этот беспрецедентно важный вопрос. Далее публикации нескольких материалов журналы не идут²⁷.

Естественно, публикуемые в нашем журнале материалы по проблемам происхождения и развития эпидемии ВИЧ/СПИД будут различного характера. Это оригинальные исследования, в которых дается ответ на некоторые важные вопросы. Это и чисто критические работы. Они очень существенны для понимания происходящего изменения эпидемической ситуации в Украине. Если последовательно и четко не анализировать научные подходы к рассмотрению эпидемии ВИЧ/СПИД, научное сообщество будет делать свой вклад в развитие эпидемии. У нее различные источники. Дело не только в традиционно определяемых «группах риска». Не исключено, что молчаливое и корыстное научное сообщество - есть «группа риска» номер один.

**Первый научный журнал,
посвященный эпидемии
ВИЧ/СПИД в Украине**

**«Эпидемия
ВИЧ/СПИД
в Украине»**

e-mail: hiv2006@ukr.net <http://www.gki.com.ua>

²⁷ Примером такого рода может быть серия публикаций в «Медицинской картотеке» (Москва, Россия). Это статьи М.В. Супотницкого и Д.В. Николаенко в 2004 и 2005 годах (www.medka.ru.ru)